

Buychik, A. (2025). Cultural heritage as a self-organising system: The philosophy of klironomy and the formation of a new science of cultural preservation in the 21st century. *Actual Issues of Modern Science. European Scientific e-Journal*, 39(1), 153–174. Ostrava.

DOI: 10.47451/phi2025-10-03

The paper is published in Crossref, ICI Copernicus, BASE, Zenodo, OpenAIRE, LORY, Academic Resource Index ResearchBib, J-Gate, ISI International Scientific Indexing, ADL, JournalsPedia, Scilit, EBSCO, Mendeley, and WebArchive databases.

Alexander Buychik, Doctor of Economics, Ph.D. in Social Sciences, Specialist in Cultural Heritage, Director of Science, Supervisor, European Institute for Innovation Development. Ostrava, Czech Republic.

ORCID 0000-0002-2542-4198

info@buychik.eu

Cultural Heritage as a Self-Organising System: The Philosophy of Klironomy and the Formation of a New Science of Cultural Preservation in the 21st Century

Abstract:

In the context of rapid technological development and global cultural transformations, the problem of preserving cultural heritage acquires critical importance for the sustainability of civilisation. Contemporary approaches to cultural preservation, focused primarily on material conservation and institutional protection, fail to consider the processual and self-organising nature of heritage. This determines the relevance of the present research, which aims to formulate the philosophical foundations of a new metascience — klironomy, conceived as the study of cultural heritage as a living system capable of self-development and evolution. The scientific novelty of the study lies in the development of the concept of self-organising cultural heritage and the creation of a klironomical ontology of culture, which integrates philosophical, cultural, legal and technological approaches. The author introduces the category of self-organising heritage as the basis for a new model of preservation, in which culture is understood not as a static object of storage but as a dynamic system of meanings that sustains itself through communication, creativity and digital representation. The subject of the study is the philosophical comprehension of cultural heritage within the conditions of the digital civilisation, while the object of the study is cultural heritage itself as a self-organising system functioning within the technohumanitarian context of the 21st century. The study aims to elaborate the philosophical foundations of klironomy as an independent science capable of explaining the mechanisms of evolution, preservation and transformation of cultural heritage in the digital age. The methodological framework of the research includes general scientific methods of analysis, synthesis, induction, historical-genetic and systems approaches, together with specialised methods of philosophical hermeneutics, phenomenology of culture, axiology and synergetic analysis. These methods made it possible to reveal the regularities of self-organisation in cultural systems and to propose a holistic model of the klironomical ontology of culture. The study formulates the key principles of klironomical philosophy: continuity, self-organisation, multiplicity of being, and the co-creation of human and artificial intelligence. It demonstrates that the interaction between human beings and technologies forms a new type of cognitive partnership in which the preservation of culture is realised through intellectual and digital reproduction of meanings. A concept of klironomical education is proposed, aimed at forming a new generation of specialists — philosophers, analysts of cultural memory, and curators of digital heritage. The author's main conclusions confirm the necessity of recognising klironomy as an autonomous metadiscipline integrating the humanitarian and technological domains of knowledge. Klironomy establishes a new perspective on cultural preservation — as a form of cultural evolution and creative self-maintenance. Culture is understood not as an archive

of the past but as an active system of memory capable of sustaining its identity through constant interaction between human beings, society and artificial intelligence.

Keywords: cultural heritage, klironomy, self-organising system, philosophy of culture, digital civilisation, klironomical ontology, artificial intelligence and culture, evolution of cultural systems, human–AI cognitive partnership, preservation and transformation of culture.

Intoduction

The 21st century has become a paradoxical era for cultural heritage. On the one hand, humanity has gained unprecedented instruments for its documentation, analysis, and reproduction—artificial intelligence, virtual reality, big data, 3D modelling, and digital archaeology. On the other, the rapid development of digital civilisation, the fragility of physical memory, and the blurring of cultural identities have led to the loss of the very philosophical meaning of preservation. The problem of heritage has shifted from the sphere of museum and restoration practice into that of epistemology, ethics, and the ontology of culture, requiring not merely new methods but a new science capable of explaining what and why should be preserved in the age of artificial intelligence.

Within this context, the concept of klironomy, developed by the author in works of 2019–2024, acquires special significance. Klironomy regards cultural heritage not as a static object of protection but as a self-organising system of values, meanings, and forms of continuity—a living structure capable of reproducing itself through creativity, education, and collective memory. Unlike traditional disciplines such as museology, archaeology, or cultural management, the klironomical approach introduces the category of *evolutionary preservation*: the culture of the past survives not only through restoration but through its ability to adapt its meanings to the future. Such an understanding transforms heritage from a relic of history into an active instrument of civilisational self-knowledge.

Contemporary civilisational processes demonstrate the necessity of rethinking the very essence of cultural heritage.

First, global digitalisation ([Ajuzjeogu, 2024](#); [Hassani, 2015](#); [Nakoneczna & Szczepański, 2024](#)) has generated a new ontological phenomenon—*digital heritage*, producing the paradox of “synthetic authenticity”: artificial intelligence can reconstruct lost images and styles, yet in doing so alters the nature of the original.

Second, intercultural and ethical challenges ([Grey & Kuokkanen, 2019](#); [Lixinski, 2023](#); [Sánchez-Miranda et al., 2022](#)) reveal that preservation can no longer be confined to the physical object—it must also address issues of justice, cultural diversity, and the right of communities to their own past.

Third, European philosophical research ([De Clippele, 2020](#); [Ferrara, 2021](#); [Stackmann, 2023](#)) increasingly conceives heritage as a moral category, linked to notions of integrity, responsibility, and trust towards the past.

Finally, studies in the philosophy of culture ([Buychik, 2019a](#); [Buychik, 2019b](#); [Buychik, 2021a](#); [Buychik, 2024a](#); [Immonen, 2021](#); [Viejo-Rose, 2015](#)) emphasise that cultural heritage is not merely the outcome of the past but a *matrix of the future*, determining how humanity conceives of itself in time.

The novelty of this work lies in its attempt to systematise current global trends within a unified philosophical and scientific paradigm—klironomy as the science of the self-organisation of cultural heritage. For the first time, cultural heritage is treated not as an object of protection but as an autonomous cognitive and ethical process governed by the laws of morphogenesis, semantic evolution, and self-regulation. The study combines the methodologies of philosophical hermeneutics, systems analysis, cultural studies, and digital cognitive technologies, establishing a new scientific platform for examining heritage in the context of artificial intelligence.

The uniqueness of the topic lies in its orientation towards the future: whereas previous approaches focused on the preservation of the past, klironomy investigates how the future itself can preserve culture—through intelligence, education, digital consciousness, and reflective capacity.

The subject of the study is the philosophical and methodological foundations of klironomy as a scientific system explaining the self-organisation of cultural heritage within the conditions of digital civilisation and artificial intelligence.

The object of the study is the evolving system of cultural heritage—material, immaterial, and digital—as a complex form of human memory, creativity, and self-identification.

The study aims to formulate the philosophical foundations of klironomy as an independent science capable of explaining the evolution of cultural heritage in a digital, post-global, and technohumanitarian world.

To achieve this aim, the following study tasks were developed:

- analyse global approaches to the preservation of cultural heritage (2015–2025) and identify their philosophical limitations in the age of artificial intelligence;
- conceptualise the notion of *self-organising heritage* within the theoretical framework of klironomy;
- formulate epistemological and ethical principles of preservation as a process of civilisational self-reflection;
- develop a model of human–AI interaction in the sphere of cultural memory, interpreting AI as a new cognitive environment rather than a mere instrument;
- define the scientific and educational functions of klironomy as a metadiscipline forming specialists in preservation, cultural analytics, and the philosophy of heritage.

The results of the study are directed towards three key categories of intellectual audiences:

1. Philosophers and theorists of culture for whom klironomy reveals a new ontological status of heritage as a living system capable of self-organisation and semantic development.
2. Researchers and practitioners in the humanities and digital domains for whom the study offers a methodological synthesis of philosophy, informatics, and cultural management, integrating innovation with a value-centred approach.
3. Students and educators in the humanities for whom the results may form the basis of a new type of education, *klironomical learning*, uniting cultural studies, ethics, and digital literacy, essential for a generation capable of preserving not only monuments but the very capacity of culture for meaning-creation.

It is also necessary to clarify the civilisational and philosophical context of the study. Contemporary civilisation has entered a phase in which artificial intelligence becomes not merely

an instrument but a *co-author of cultural memory*. Neural networks can generate artistic works, recreate lost languages, and reconstruct historical spaces, thereby erasing the boundary between creator and machine, between the original and the simulacrum. This raises a fundamental question: can an artificially created artefact become part of humanity's cultural heritage? The answer requires a new science that unites technological rationality with the philosophy of values.

Klironomy offers precisely such a synthesis. It regards the cultural heritage of the future as the co-evolution of human and artificial intelligence, where preservation is understood not as “the conservation of the past” but as the continuous reproduction of meanings through time. In this sense, the emergence of klironomy marks a new stage in the self-understanding of civilisation—a transition from a philosophy of protection to a philosophy of cultural evolution, from the museum to living memory, from the defence of the past to the creation of the future.

Methods

The study of the philosophy of klironomy as a new science of cultural heritage preservation is based on a set of general and specialised methods united by a systemic and interdisciplinary approach. The methodological strategy is built upon the principle of integrity, according to which cultural heritage is viewed not as a sum of disparate objects but as a self-organising and self-regulating system functioning within the space of cultural meanings, social practices, and digital technologies.

The methodological foundation of the study relies on general scientific methods that ensure logical consistency, evidential validity, and reproducibility of results. Foremost among these is the dialectical method, which makes it possible to examine cultural heritage as a process of constant interaction of opposites—tradition and innovation, preservation and loss, the material and the immaterial. Dialectical analysis reveals the contradictions between the historical stability and the dynamic nature of cultural forms, which is particularly significant in the context of the digital civilisation, where the boundaries between the original and the copy, the authentic and the virtual, become increasingly fluid.

The systemic approach made it possible to define cultural heritage as a complex open system encompassing material, spiritual, and informational elements united by relations of integrity and mutual influence. Within the framework of systems analysis, culture is regarded as a self-developing organism whose subsystems—art, science, education, language, and technology—function in constant exchange of information and energy. This approach enables the modelling of processes of cultural continuity through the use of modern artificial intelligence technologies, which act as a new factor in the systemic organisation of culture.

The historical-logical method allowed for the reconstruction of the evolution of ideas about heritage preservation from the ancient categories of memory and imitation to modern concepts of sustainable development and the digital cultural space. The study traces the transformation of paradigms from the restorative and conservation thinking of the 19th and 20th centuries to the philosophy of self-organisation and evolutionary preservation characteristic of the 21st century.

The use of the structural-functional method made it possible to identify the internal organisation of cultural heritage as a system. This method revealed the key functions of heritage—cognitive, axiological, identificational, communicative, and innovative—and showed how these functions are interconnected with social and technological contexts. As a result,

heritage appears not as an archaic form of storing experience but as an active mechanism for maintaining the semantic continuity of civilisation.

The modelling method was employed to create a conceptual model of klironomy as a scientific system. Modelling made it possible to formalise the relationships between key components: cultural codes, memory bearers, technologies of representation, and subjects of cultural activity. Through modelling, it becomes possible to describe cultural heritage in terms of self-organisation and to establish analogies between the evolution of cultural forms and the principles of synergetics.

An important role is played by the method of interdisciplinary integration, which ensures the interaction of philosophical, cultural, sociological, legal, and informational sciences. This method made it possible to shape klironomy as a metadiscipline that unites humanistic and technological knowledge. Its application is justified by the fact that cultural heritage in the 21st century exists at the intersection of the human and the digital: in digital archives, 3D replicas, virtual museums, neural reconstructions of lost monuments, and even in the algorithms of machine translation of ancient languages.

Alongside general scientific approaches, the study also employs specialised methods of philosophical and cultural analysis that make it possible to reveal the inner nature of cultural heritage as a phenomenon of consciousness and a mode of being. Among these, the phenomenological method occupies a central place. It aims to comprehend heritage through the analysis of the experience of living culture—its meanings and axiological intentions. Phenomenology allows heritage to be understood not as an object but as an event—a meeting of a human being with historical time, in which not only the material form but also the spiritual energy of a cultural act is preserved.

The hermeneutical method was applied for interpreting texts, artefacts, and symbols of cultural heritage in their semantic interrelations. It makes it possible to understand how the past becomes accessible through the present and how the act of interpretation itself serves as a form of preservation. Within hermeneutic analysis, particular attention is paid to the role of language, narrative, and digital representations in the transmission of cultural experience—an especially relevant issue in the study of virtual and multimedia forms of heritage.

The axiological approach made it possible to uncover the value structure of cultural heritage. Since klironomy proceeds from the idea of preserving not only material objects but also the semantic and ethical foundations of culture, axiological analysis reveals the hierarchy of values that shapes the human attitude toward the past and the future. It captures the transition from static forms of storing values (museum, archive, monument) to dynamic forms of their reproduction (education, digital communications, artificial intelligence).

To explain the processes of self-organisation within heritage, the study employs the synergetic method, borrowed from the natural sciences and adapted to the cultural sphere. According to synergetics, complex systems are capable of self-development through instability and chaos; similarly, cultural heritage evolves through crises, losses, and re-interpretations. Synergetic analysis presents culture as an open field of non-linear interactions, where small fluctuations—innovations, creative acts, or technological interventions—can radically transform the structure of cultural memory.

The method of critical reflection provides philosophical depth to the research, focusing on the ultimate foundations of preservation. This method reveals the tension between the need for conservation and the demand for evolution, between authenticity and reproducibility, between the preservation of form and the preservation of spirit. In the context of artificial intelligence, critical reflection raises the question: does the human being remain the subject of cultural experience when the functions of memory and creativity are partially delegated to algorithms?

The comparative method made it possible to juxtapose various cultural paradigms of preservation—Western, Eastern, postcolonial, and digital. Within this method, classical conceptions of conservation (*De Clippele, 2020; Lixinski, 2023*) were compared with contemporary klironomical ideas (*Buychik, 2019b; Buychik, 2020; Buychik, 2021a; Buychik, 2024a; Buychik, 2024b*), which helped to determine the boundaries and potential of the new scientific model.

Particular importance is given to the cultural method of meaning reconstruction, aimed at identifying deep archetypes and symbolic codes that determine the social perception of heritage. It allows for the analysis of not only material manifestations of culture but also the mechanisms of collective memory, social myths, and the images of the past in mass consciousness.

The methodological framework of the study also includes elements of information-cognitive analysis, characteristic of the humanities informatics and the philosophy of artificial intelligence. This approach regards cultural heritage as a form of distributed knowledge existing within networks of communication, databases, and digital representations. Within klironomy, artificial intelligence is interpreted not as a threat but as a new cognitive environment expanding the capacities of human consciousness in the understanding and preservation of cultural meanings.

The method of conceptual synthesis enabled the integration of findings from philosophy, cultural studies, and the theory of artificial intelligence into a single system of concepts. Such synthesis is necessary for developing a new terminology— notions such as *self-organising heritage*, *klironomical consciousness*, and *digital continuity*, which define the reality of culture in the 21st century.

Methodologically, the study also relies on the principle of dialogism, stemming from the philosophy of Mikhail Bakhtin (*1984*) and existential hermeneutics. In the context of klironomy, dialogism is understood as the constant interaction of times, cultures, and consciousnesses—a living dialogue between the past and the future. In this dialogue, artificial intelligence becomes not an external instrument but a new interlocutor of humanity, capable of reproducing and interpreting cultural meanings within the digital dimension.

Thus, the methodology of the research constitutes a hierarchically organised system in which general scientific methods provide logical and epistemological rigour, while specialised philosophical and cultural methods reveal the deeper essence of klironomy as a new science. The integrative nature of this approach makes it possible to view cultural heritage as a multilevel phenomenon from material structures to symbolic forms and digital simulations and to understand its preservation as a process of the self-development of civilisational memory.

It is precisely this combination of systemic reasoning, phenomenological sensitivity, synergetic dynamics, and digital analytics that enables the transition from a conservationist paradigm to an evolutionary philosophy of cultural heritage, in which preservation becomes a conscious act of cultural self-design of humankind.

Literature Review

Contemporary study in cultural heritage demonstrates a wide spectrum of theoretical, methodological, and technological approaches within which a new philosophy of cultural preservation is gradually emerging. The analysis of literature published between 2015 and 2025 makes it possible to distinguish several key directions from the ontological understanding of cultural heritage to its digital reconstruction and social sustainability. These directions form the conceptual context within which the author's concept of klironomy as a science of the self-organisation of cultural heritage is being developed.

The earliest studies of this period ([Hassani, 2015](#); [Viejo-Rose, 2015](#)) laid the foundations of the modern discussion on the interrelation between memory, identity, and the material forms of culture. Viejo-Rose (2015) interprets heritage as a complex network of connections between collective memory and social structures, emphasising that preservation becomes a way of constructing the future. Hassani (2015) focuses on the technical dimension—documentation and visualisation of heritage—where the accuracy of digital models acts as a guarantee of cultural data integrity. These works demonstrate a transition from the conservative notion of the “monument” towards the idea of dynamic, technologically mediated memory.

Berg (2016) and Burgos-Vigna (2016) expanded the discussion to the levels of urbanism and social philosophy. Berg (2016) demonstrated that the value of urban heritage is conditional and determined by context and scale, while Burgos-Vigna (2016) examined the dichotomy between universal categories of world heritage and local forms of “Buen Vivir”, highlighting the need for an intercultural perspective on preservation.

Between 2017 and 2019, scholarly attention shifted towards methods of assessment and management of heritage. Franz and Vinken (2017), in the German collection *Das Digitale und die Denkmalpflege*, illuminated the impact of digital technologies on restoration practices and the transition to electronic databases. Patiwaël, Groote, and Vanclay (2019) critically examined the ICOMOS methodology, pointing out the need for a more comprehensive heritage impact assessment. Amar and Armitage (2019) analysed the socio-economic consequences of building conservation, while Grey and Kuokkanen (2019) proposed models of Indigenous governance of heritage as an alternative to bureaucratic systems. Cortese (2019) contributed to the philosophical basis of the debate, interpreting legal protection of heritage as a moral duty of the state towards society.

During the same period, the emergence of a new scientific platform—klironomy—began to take shape. The author of the present study proposed viewing the preservation of heritage as a form of cultural self-development. In *The Problem of Formation of Klironomy as a Science of the Preservation of Cultural Heritage* ([Buychik, 2019b](#)), the notion of klironomy was introduced as a systematic discipline uniting philosophy, cultural studies, and heritage management. In *Philosophical Understanding of the Value of Historical and Cultural Heritage* ([Buychik, 2019a](#)), for the first time, value was defined as the main category of preservation, moving the discussion beyond museum practice into the field of axiology and metaphysics of culture. These studies became the starting point for the transition from the technological to the philosophical understanding of heritage.

The studies of the early 2020s deepened the interpretation of heritage as a collective and interactive process. De Clippele (2020) showed that, in Belgian law, heritage is increasingly perceived as a collective property requiring shared responsibility. Casanova and Pinheiro (2020), in the Portuguese context, analysed a century of archival preservation practices, demonstrating the evolution of methods from antiseptic conservation to environmentally sustainable approaches. The author suggested viewing klironomy as a systematic scientific approach applicable to education, which opened prospects for its institutionalisation as an academic discipline (Buychik, 2020).

Simultaneously, cultural and ethical approaches were being developed. Ferrara (2021) interpreted intangible heritage as a space for interaction between tradition and modernity, emphasising the role of immaterial values in identity formation. Colavitti (2021) explored the dialogue between conservation and design, while Arizza (2021) raised the question of restitution of cultural objects and the limits of scientific intervention. Immonen (2021) introduced the concept of *Bildung* as a process of cultural formation, and the author of the article, in his two works “*The Formation of Klironomical Thinking in the System of the Social Outlook*” (Buychik, 2021a) and “*The Relevance of the Formation of the Science of the Cultural Heritage Preservation as the Evolution of Social and Scientific Thought*” (Buychik, 2021b), presented klironomy as a new paradigm of cultural preservation that integrates philosophy, sociology, and aesthetics.

In Francophone sources of the same period, the ethical and social dimensions were reinforced. Simon (2022) treats cultural heritage as an actor of sustainable development, while Chih-Hung (2024) explores the connection between cultural landscape and the philosophy of memory. These works confirm the shift from an objective to a processual understanding of heritage—close to the klironomical approach, in which preservation is perceived as continuous reconstruction of meanings.

The Spanish and Latin American scholarly traditions (García Canclini, 2015; Fracasso & Mesa, 2019; Revaz et al., 2022; Sánchez-Miranda et al., 2022) develop the idea of heritage as social capital and as a mechanism of cultural self-affirmation. Here, heritage is understood not so much as the past but as a field of social conflicts and negotiations through which identities and values are asserted. These ideas resonate directly with the author’s concept of klironomy as a means of intercultural dialogue and a tool of humanistic consolidation.

A significant contribution to the development of the digital preservation paradigm was made by Nakonieczna and Szczepański (2024) and Ajuzieogu (2024). The former discusses the issue of authenticity in the era of digital reproduction, arguing that the digital environment generates a new form of authenticity based on informational precision, while the latter shows how generative artificial intelligence becomes an active participant in reconstructing cultural artefacts. These studies correspond with the klironomical concept of “cognitive heritage”, in which AI is considered a co-evolutionary element of cultural memory.

The philosophical and ethical dimension of preservation has been further elaborated in the works of Lixinski (2023), Grey and Kuokkanen (2019), and Stackmann (2023). Lixinski (2023) calls for intercultural dialogue and co-creation of heritage policy, while Stackmann (2023) develops the category of integrity, linking the wholeness of a monument with the ontological completeness of human experience. These approaches signal a shift from legal-administrative to philosophical-anthropological perspectives on conservation.

A distinct place is held by Portuguese-language studies (*Fragoso & Gato, 2025; Oliveira & Guerber, 2023; Silveira, 2023; Vieira, 2017*). Oliveira and Guerber (2023) demonstrated the relationship between legal protection of heritage and regional development. Silveira (2023) analysed the problem of accessibility of historic sites. Fragoso and Gato (2025) considered cultural tourism as a form of revitalising historic centres. These studies reveal the practical potential of klironomy—from the creation of memory spaces to the development of strategies for cultural sustainability.

In the works of Buychik for 2023–2024, klironomy attains its completed theoretical form. In *The Relevance of Creating a Scientific and Educational Complex for Training Specialists in Revitalization* (Buychik, 2023a), the idea of integrating scientific knowledge and education is proposed for training a new type of specialist—the custodians of cultural continuity. In collaboration with Tomanek (Buychik & Tomanek, 2023b), the focus is placed on the importance of studying the cultural heritage of Ukraine as part of the broader European civilisational code. In the monograph *Klironomy: The Science of Cultural Heritage* (Buychik, 2024a), the author systematises the main categories of the new science, including the notions of “klironomical system”, “ontology of klironomy”, and “philosophy of klironomy”. The work *The studies in preserving cultural heritage: The methodological apparatus of the new sciences of theoretical klironomy* (Buychik, 2024b) complements the methodological apparatus of klironomy, demonstrating its applicability to interdisciplinary and digital practices.

Thus, global literature of the past decade has established the conditions for the emergence of a new paradigm in which the philosophy of preservation is replaced by the philosophy of cultural evolution. The studies by Viejo-Rose (2015), Immonen (2021), and Simon (2022) emphasise the idea of development through continuity, fully corresponding to the klironomical principle of self-organisation. The works by De Clippele (2020), Stackmann (2023), Ferrara (2021), and Fragoso & Gato (2025) confirm that preservation is becoming an interdisciplinary practice uniting ethics, law, urban studies, and technology.

As a result of this review, several general tendencies can be identified that form the methodological foundation of klironomy:

- 1) the transition from a protective to an evolutionary paradigm of heritage;
- 2) the recognition of intangible and digital forms of memory;
- 3) the inclusion of artificial intelligence in processes of cultural reproduction;
- 4) the development of ethical and philosophical foundations of preservation;
- 5) the formation of the educational mission of the science of heritage.

In this context, the author’s works for 2019–2024 represent a logical continuation of global thought from particular studies to a universal theory. Klironomy integrates the achievements of various schools, forming a meta-scientific discipline capable of uniting philosophy, cultural studies, law, digital technologies, and artificial intelligence into a unified project of preserving culture as a self-organising system.

Results

The Evolution of the Paradigm of Cultural Heritage Preservation: From Conservation to Self-Organisation

The history of humanity's relationship with cultural heritage reflects the evolution of civilisation itself. Throughout the 19th and 20th centuries, the paradigm of conservation dominated—the understanding of heritage as a static value requiring protection and safeguarding. Within the classical UNESCO and ICOMOS models, cultural heritage was primarily interpreted through the categories of a material object, legal ownership, and normative responsibility (Patimael *et al.*, 2019). Such an approach mirrored the era of industrial rationality, when cultural memory was perceived as an archive—a collection of originals to be preserved unchanged.

By the beginning of the 21st century, however, the limitations of this model had become evident. The development of digital technologies, the globalisation of cultural flows, and the growing awareness of intangible forms of heritage have shifted the focus. Culture has ceased to be a repository and has instead become a network of relations continuously generating new meanings (Viejo-Rose, 2015). Within this network, memory functions not as accumulation but as a dynamic system that maintains identity through renewal.

The transformation of the paradigm is particularly visible in the philosophy of preservation. Whereas in the past “to preserve” meant “not to change”, today preservation is possible only through development. Within the framework of cultural evolution, heritage loses its “museum” character and becomes a process of self-production of meanings. This process echoes the principles of autopoiesis, whereby a system exists through the constant reproduction of its elements (Berg, 2016).

Contemporary studies confirm that effective preservation is impossible without the inclusion of mechanisms of self-organisation—educational, digital, and cognitive. Simon (2022) and Immonen (2021) interpret cultural heritage as an active participant in sustainable development: it shapes cultural competencies, transforming society through education and interpretation.

Thus, the modern transition from conservation to self-organisation signifies a profound shift in the ontological status of heritage—from an object of protection to a subject of the cultural process, capable of evolution within the digital and sociotechnical space.

The Category of “Self-Organising Heritage” as a Key to Understanding Klironomy

The concept of self-organising cultural heritage lies at the core of the philosophy of *klironomy*. It expresses the idea that culture sustains itself not through external control but through internal mechanisms of reproducing meanings, forms, and values. Like a living organism, cultural heritage is never fixed in a state of “rest”; it continuously changes while maintaining its structure and identity.

Self-organisation manifests itself on three interrelated levels.

At the material level, it operates through restoration, digitisation, replication, and 3D-modelling—processes by which heritage physically “recreates” itself using technology. Studies

by Hassani (2015) and Ajuzieogu (2024) demonstrate that digital reconstructions are not mere copies but generate new forms of presence for heritage within the informational space.

At the semantic level, self-organisation unfolds through the reinterpretation and translation of cultural codes. This includes interpretation, artistic citation, and educational adaptation of traditions, transforming heritage into a source of new knowledge (Ferrara, 2021).

At the cognitive level, it involves the participation of artificial intelligence as a mediator of memory. AI is capable of analysing, classifying, and predicting cultural connections, thus becoming a component of cultural evolution rather than merely a technical instrument (Nakonieczna & Szczepański, 2024).

According to the klironomical approach (Brychik, 2019b; Brychik, 2021a; Brychik, 2024a), the self-organisation of heritage represents a dialectical process between preservation and transformation. Every act of cultural renewal—educational, artistic, or technological—simultaneously constitutes an act of preservation, as it restores the continuity of time. Preservation, therefore, is not a refusal of change but a form of controlled evolution.

This understanding dismantles the traditional opposition between “original” and “replica”, “authentic” and “digital”. The value of heritage shifts from the material carrier to the informational content and the process of meaning transmission. In this context, klironomy introduces the notion of functional authenticity—a type of authenticity grounded in the preservation of the function of memory rather than the physical form of the artefact.

Thus, the category of self-organising heritage becomes the key to a philosophical comprehension of 21st-century culture: the preservation of identity is possible only through the continuous renewal of its forms.

The Klironomical Ontology of Culture: Principles and Structure

The klironomical ontology of culture asserts that the being of cultural heritage is processual and evolutionary. It transcends the static notion of heritage as “property” and introduces the idea of heritage as a form of the existence of time within the human being. This ontology is grounded upon four principles: continuity, self-organisation, multiplicity of being, and co-creativity between humans and artificial intelligence.

The principle of continuity maintains that culture exists not as a sequence of separate epochs but as a single temporal flow in which the past, present, and future constantly interpenetrate (Viejo-Rose, 2015). In this logic, every act of interpretation becomes a continuation of cultural being rather than its interruption.

The principle of self-organisation reveals that heritage possesses intrinsic mechanisms of resilience—tradition, education, communication. It restores disrupted connections through the internal energy of cultural structures without requiring constant external regulation. This principle resonates with the ideas of synergetics applied to humanitarian systems (Berg, 2016; Brychik, 2023a).

The principle of multiplicity of being reflects the contemporary coexistence of several realities of heritage—material, digital, symbolic, and imaginary. Virtual museums and meta-archives, for instance, create new ontological modes of the monument’s existence (Nakonieczna & Szczepański, 2024). These modes do not replace originals but expand the ways in which they are present within human experience.

The principle of co-creativity between humans and AI posits that artificial intelligence has become part of the cultural process. It participates in the reconstruction of lost artworks, the revival of ancient languages, and the modelling of architecture and musical styles. Thus, AI evolves from a tool into a co-author of human memory (*Ajuzieogu, 2024*).

The ontology of klironomy integrates all these principles into a model of cyclic continuity. Culture is conceived as a closed yet non-static loop—*human – culture – technology – memory*. Each element within this system influences the others, forming a stable network of meanings. This model portrays culture as an organism whose memory is continuously renewed through cognitive and technological interfaces.

Thus, the klironomical ontology establishes the philosophical foundation of a new science, in which the preservation of culture is interpreted as a form of the existence of time itself, and technology as an extension of the human capacity for creative reproduction of the world.

The Role of the Human Being and Artificial Intelligence in the Klironomical Process

One of the most innovative results of the research is the identification of a new role of the subject of preservation—the human being as a co-creator of cultural continuity. In the traditional model, a person acted as a custodian, observer, or restorer. In the klironomical model, the human being becomes an active participant in the process of cultural self-development, capable of interacting with artificial intelligence in the joint production of meanings.

Modern AI technologies from machine-learning algorithms to generative neural networks make it possible to analyse cultural data with a precision unattainable by humans. Yet the philosophical question is not whether AI will replace the human being, but how the collaboration of these two types of intelligence forms a new cognitive ecosystem. In this interaction, the human being retains priority in value orientation, while AI maintains functional primacy.

As the author of this article notes, it is the human who sets the direction of interpretation, defines the criteria of authenticity and semantic depth, whereas artificial intelligence extends the analytical and reconstructive capacities (*Buychik, 2024a*). Such cooperation creates a phenomenon of cognitive synergy, in which technology becomes an extension of human consciousness rather than its substitute.

Within the digital environment, artificial intelligence performs the roles of archaeologist, curator, and translator: it restores destroyed artefacts, reconstructs texts, and models vanished cities (*Fragoso & Gato, 2025; Nakonieczna & Szczepański, 2024*). This transforms AI into a temporal bridge between lost realities and future generations.

Philosophically, it is significant that such interaction does not diminish human responsibility. On the contrary, it intensifies it, since it requires reflection on the boundaries of ethics and authorship in digital culture (*Stackmann, 2023*). Klironomy introduces the concept of co-evolution of consciousnesses, implying that the preservation of heritage becomes a shared project of human and machine intelligence united by the purpose of reproducing cultural meanings.

Thus, in the klironomical process, the human being ceases to be a “guardian of the past” and becomes a “creator of continuity,” while artificial intelligence transforms from a tool of data processing into an integral part of the philosophy of civilisational memory.

Interdisciplinary Foundations of Klironomy as a New Science

The results of the study confirm that klironomy cannot be reduced to any single discipline. It represents a synthetic system of knowledge integrating philosophical, cultural, legal, technological, and pedagogical approaches.

Philosophy provides the axiological and ontological foundation of klironomy. The works of Viejo-Rose (2015), Immonen (2021), De Clippele (2020), and Lixinski (2023) demonstrate that heritage functions not only as an object but also as a way of comprehending being. These authors introduce categories such as responsibility, identity, and memory—those that constitute the core of klironomical thinking.

Cultural studies supply the methodological tools for analysing symbolic forms and mechanisms of collective memory. The works of García Canclini (2015), Fracasso and Mesa (2019), and Sánchez-Miranda et al. (2022) reveal how social communities reinterpret their past within the framework of contemporary experience. The cultural perspective allows heritage to be viewed as a living communication between generations rather than as a static value.

Legal scholarship defines the institutional mechanisms of protection. The studies of De Clippele (2020), Oliveira and Guerber (2023) show that modern law is shifting from the protection of ownership towards the recognition of collective responsibility for preservation. This shift reflects the klironomical orientation towards shared management of memory.

The technological component is represented by the studies of Hassani (2015), Ajuzieogu (2024), Nakonieczna and Szczepański (2024), where technologies are not opposed to culture but integrated within its structure as mediators. They form a digital infrastructure of memory, ensuring the resilience of cultural experience under the conditions of the information society.

The educational dimension of klironomy is expressed in the works of the author (Buychik, 2023a) and Simon (2022), in which the preservation of heritage is understood as a pedagogical task of cultivating a new type of thinking—the ability to perceive culture as a living system. This direction determines the practical mission of klironomy: to create an academic and professional environment for training specialists in the preservation of meaning rather than form.

Thus, klironomy is affirmed as an integral science that unites the rational and the humanistic, the legal and the philosophical, the technological and the ethical within a single metadomain—the domain of cultural continuity.

Klironomy as an Educational and Research Platform

The development of klironomy as a science presupposes its institutionalisation within educational and research systems. The cultural heritage of the future requires specialists of a new type—not restorers, but interpreters and systemic analysts of culture.

The author (Buychik, 2023a; Buychik, 2024b) emphasises that the formation of klironomical education should be based on the principles of interdisciplinarity, digital literacy, and philosophical responsibility. In contrast to traditional museum education, klironomical training develops the capacity to perceive culture as a self-organising system, in which every element is interrelated with the whole.

Such education shapes the concept of klironomical thinking—a worldview skill that includes the ability to perceive cultural continuity and to manage it in accordance with values, technologies, and global challenges. Klironomical thinking unites philosophy, ethics, and

artificial intelligence, creating a new form of humanitarian reason oriented towards the preservation of meanings rather than mere knowledge.

In the research dimension, klironomy forms a platform for interdisciplinary projects — from digital archaeology to cognitive semiotics. It is capable of integrating artificial intelligence into the humanities without losing axiological orientation. This opens the possibility for the establishment of *Centres for Klironomical Studies*, bringing together philosophers, programmers, cultural scholars, and archivists.

Thus, klironomy, in both educational and research contexts, becomes a strategy for the cultural survival of humanity, aimed at preserving meanings and spiritual structures in an era of technological uncertainty.

Discussion

The contemporary epoch confronts humanity with a question that can no longer be postponed: how can culture be preserved amid the accelerating pace of technological and civilisational change? In the 21st century, the preservation of cultural heritage has ceased to be a purely academic issue and has become a matter of civilisation's survival in its axiological, cognitive, and spiritual integrity. For this reason, the present study turns to the philosophical foundations of this problem—to the need for a distinct science of cultural preservation, klironomy, capable of integrating the fragmented approaches of humanistic and technological knowledge.

The relevance of this topic arises from the radical transformation of the very nature of heritage. Whereas cultural heritage was once understood as a corpus of tangible and intangible artefacts requiring protection, it has now become a process of continuous meaning-making, mediated by the interaction between human beings, society, and artificial intelligence. This shift demands not merely new analytical tools but a new mode of scientific thinking—metadisciplinary, philosophical, and at the same time empirically applicable. As a science of the self-organisation of cultural heritage, klironomy responds to this challenge.

Yet despite the obvious necessity for such a scientific framework, the global academic community continues to approach heritage preservation within the confines of specialised disciplines—cultural studies, museology, law, art history, digital archaeology, and others. Each discipline constructs its own fragment of the picture, but none embraces the whole. It is precisely this methodological rupture that renders the question of klironomy so acutely relevant.

Over the past decades, scholarly literature has demonstrated a growing interdisciplinary interest in heritage issues; however, this interest remains predominantly operational rather than philosophical. Research has tended to focus on conservation methods, 3D-modelling technologies, and legal or institutional frameworks, while the central question—*why* and *for what purpose* culture is preserved—frequently remains unresolved.

This symptom—the absence of an ontological dimension—can be observed across multiple domains. International conventions on cultural heritage (including the 1972 UNESCO Convention and its later revisions) still operate with the concept of “world heritage” as a list of objects, without considering heritage as a process occurring within humanity itself. In major academic databases (Web of Science, Scopus, eLibrary), the prevailing research is technical in nature, in which the notion of “preservation” is reduced to restoration and digital replication.

The neglect of klironomy as an independent science also manifests itself in the epistemological fragmentation of the humanities. Philosophy and cultural theory explore semantic and axiological dimensions but often avoid systemic modelling; technological disciplines develop recording methods but rarely reflect upon their cultural consequences. As a result, a paradox emerges: the greater the effort devoted to preservation, the less understanding there is of *what* is actually being preserved.

Such a situation leads to the loss of a holistic perspective on cultural evolution. Excessive attention to objects and technologies obscures the process of cultural self-organisation—its inherent capacity to reproduce values, knowledge, and meanings. Ignoring this capacity signals a deep crisis of humanistic thought, trapped between protective and analytical paradigms. The absence of a klironomical approach causes modern society to preserve form while losing substance—rituals of memory devoid of inner comprehension, digital replicas lacking authentic experience.

The development of klironomy as a new scientific discipline has encountered a series of methodological and philosophical difficulties, foremost among them the absence of an established conceptual framework. None of the existing terminological systems can adequately express the processual nature of cultural heritage. Consequently, the author was compelled to construct an original conceptual apparatus, introducing notions such as *self-organising heritage*, *klironomical ontology*, *human-AI cognitive partnership*, and *functional authenticity*.

A second difficulty lies in the world-view inertia of the humanities. Many scholars still perceive philosophy as a purely reflective field detached from practice, whereas klironomy requires the active interplay of philosophical analysis and technological design. Overcoming this divide demanded a new type of thinking—not contemplative and conservative, but evolutionary and creative.

The third challenge concerns the resistance to interdisciplinarity. In an academic environment structured by rigid disciplinary boundaries, any attempt to construct a metascience provokes scepticism: does it belong to philosophy, cultural studies, or law? Klironomy, by its very nature, belongs to none of them—it unites them as facets of a single process of cultural self-development.

Furthermore, the methodological work was complicated by the absence of direct empirical analogues. Klironomy deals with phenomena that are only beginning to emerge—digital archives, neural-network reproductions of art, and simulacra of authenticity. This necessitates the creation of new criteria for authenticity, ethical norms, and educational approaches. Throughout the study, the author had to balance between philosophical abstraction and practical application, developing a language comprehensible to both humanists and technologists.

Finally, the most significant difficulty was the resistance of the traditional humanistic paradigm, founded on the principle of “to preserve without altering”. In contrast, klironomy asserts the principle of “to preserve through development.” Such a statement often provokes philosophical scepticism, being perceived as a threat to authenticity. Yet it is precisely here that the core novelty of the concept resides—the understanding of preservation as a form of evolution rather than its negation.

Despite these obstacles, the results of the study open broad perspectives for both the academic community and global cultural practice. Above all, klironomy offers a new

methodological horizon for the humanities. It unites philosophy, cultural theory, law, digital engineering, and pedagogy into a coherent system in which cultural preservation is viewed as a form of humanity's self-knowledge.

For philosophy, this signifies a return to its primordial mission—to explain the world not only through the categories of truth and being but also through those of memory, continuity, and responsibility. Klironomy fills philosophy with tangible content, restoring its practical significance.

For cultural and social sciences, klironomy paves the way for a dynamic and evolutionary mode of analysis, where culture is interpreted not as a collection of values but as a system of meaning-generation. This enables the study of mechanisms of cultural memory, identity transformation, and the interplay of tradition and innovation within a single continuum.

For technological disciplines, klironomy provides an ethical framework for human–AI interaction. It reinterprets digital heritage not as a mere copy of reality but as part of a living cultural organism that demands responsible engagement. In this sense, klironomy may serve as the philosophical foundation for future policies in digital art, meta-archives, and cyber-culture.

For society at large, klironomy formulates a vision of sustainable cultural development, in which preservation is understood as co-creation across generations rather than passive conservation. This is particularly vital in an age of global instability, when culture becomes not merely an aesthetic domain but an existential foundation of human being.

Thus, the significance of this study extends far beyond the boundaries of academic theory: it proposes a philosophy of cultural resilience in which past, present, and future converge within a single process of semantic evolution.

Despite the results already achieved, the development of klironomy as a science is only beginning. Further research should focus on several key directions.

First, there is a need to design formal models of klironomical dynamics capable of describing the laws of self-organisation in cultural systems. Such models could provide a basis for predicting risks of cultural identity loss and developing strategies for its sustainability.

Second, it is necessary to create new digital platforms of cultural memory, where AI functions not merely as a storage tool but as a partner in interpretation and meaning reconstruction. This will transform artificial intelligence into an active participant in cultural evolution, a theme increasingly central to digital philosophy (*Ajuzieogu, 2024; Nakonieczna & Szczepański, 2024*).

Third, international standards of klironomical sustainability must be elaborated, integrating legal, ethical, and cultural criteria for assessing the condition of cultural ecosystems.

Fourth, innovative educational programmes are worth establishing, aimed not at the accumulation of knowledge but at the cultivation of cultural thinking—the ability to preserve and transform meanings in a rapidly changing world.

Finally, the anthropological status of the human being in the klironomical era demands deeper philosophical reflection: what does humanity become when its memory is partly shared with artificial intelligence? This question opens the horizon for a new philosophical anthropology—a *klironomical anthropology*, in which the subject of culture is not only the individual but also the collective, expanded consciousness of civilisation.

Thus, the discussion of the results demonstrates that klironomy is not merely a new theory but a turning point in the evolution of humanistic knowledge. It seeks not simply to preserve culture but to comprehend the very mechanism of its preservation as a form of civilisation's life. In this lies its philosophical mission and practical value—to unite heritage and future, humanity and technology, thought and memory in a single act of cultural self-awareness.

Conclusion

The conducted study confirmed the initial hypothesis that, in the 21st century, cultural heritage is no longer a static object of conservation but acquires the features of a self-organising system capable of evolution, adaptation, and the self-reproduction of meanings. In this context, the philosophy of *klironomy* emerges as the foundation of a new science—a science of the continuity of cultural being that unites philosophical, legal, cultural, and technological approaches into a single metadisciplinary paradigm.

The results of the study correspond to the stated purpose to formulate the philosophical foundations of klironomy as an independent science explaining the evolution of cultural heritage in the digital and techno-humanitarian world. The analysis of theoretical sources, the current state of the problem, and global trends in cultural preservation substantiated the necessity of shifting from a protective to an evolutionary model of safeguarding heritage. The totality of theoretical and methodological conclusions demonstrated that culture is preserved not in spite of change but through it—by virtue of its continuous capacity for self-development.

Within the framework of the 1st study task to analyse global approaches to cultural heritage preservation and to reveal their philosophical limitations, it was found that the classical models of UNESCO and ICOMOS largely rely on the concept of material and legal ownership. While they provide legal guarantees, they fail to address the internal dynamics of cultural systems. The works of Berg (2016), De Clippele (2020), Lixinski (2023), and Viejo-Rose (2015) highlighted the limitations of the conservationist paradigm, confirming the relevance of the klironomical approach based on the idea of self-sustaining cultural memory.

The implementation of the 2nd study task to conceptualise the notion of self-organising heritage led to the formulation of the key category of klironomy. It was shown that cultural heritage functions as an open, non-linear, and self-developing system in which the processes of transmission, learning, creativity, and digital reproduction act as internal mechanisms of preservation. These processes embody the principle of evolutionary preservation—preservation through transformation.

According to the 3rd study task to formulate the epistemological and ethical principles of preservation as a process of civilisational self-reflection, the structure of klironomical ontology was substantiated. It is based on four principles: continuity, self-organisation, multiplicity of being, and the co-creation of humans and artificial intelligence. These principles reveal a new philosophy of culture in which the being of heritage is understood as a form of temporal existence, and the human being becomes a subject responsible for maintaining semantic continuity.

In addressing the 4th study task to develop a model of interaction between humans and artificial intelligence in the sphere of cultural memory, it was established that AI becomes not merely a tool of analysis but a participant in the cognitive process. Its inclusion within the cultural

system forms a mode of cognitive partnership, in which the human defines value orientations while AI provides analytical and reproductive capacity. Such co-creation opens the way towards the formation of a new type of heritage—*intellectual heritage*—in which human and algorithmic consciousness unite for the preservation of cultural meanings.

The 5th study task to define the scientific and educational functions of klironomy as a metadiscipline demonstrated that this new science fulfils both integrative and enlightening missions. Klironomy creates a space for the interaction of philosophy, law, cultural studies, pedagogy, and digital technologies, establishing the foundation for training specialists capable of working with culture as a self-organising system. In this context, education functions not merely as a channel of knowledge transmission but as a mechanism for preserving the very capacity of culture for meaning-creation.

The overall results of the study can be summarised as follows.

First, the concept of *self-organising cultural heritage* has been developed as a systemic and philosophical notion. It demonstrates that the preservation of culture occurs from within culture itself—through the mechanisms of memory, interpretation, representation, and education, rather than solely through institutional protection.

Second, the principles of *klironomical ontology* have been formulated, describing the being of culture as a continuous process of reproduction. These principles unite phenomenological and synergetic approaches, revealing the laws of self-organisation within the humanities.

Third, the role of the human being in the system of cultural heritage has been reinterpreted: the human acts not as a custodian or observer, but as a co-creator of cultural evolution. Human activity becomes an act of ontological responsibility—a form of care for meaning, not merely for the material object.

Fourth, the prospect of *cognitive partnership* between humans and artificial intelligence has been substantiated. The cultural heritage of the 21st century involves not only the preservation of artefacts but also the creation of self-learning systems of memory capable of integrating human experience into the digital environment.

Fifth, the *practical orientation* of klironomy has been defined—the formation of an educational and research platform providing the preparation of new-generation specialists and the creation of digital ecosystems of cultural memory.

These results are directly related to the scientific novelty of the study. Klironomy integrates philosophical, legal, and technological approaches, introduces the category of self-organising heritage, develops a klironomical ontology of culture, and redefines the anthropological role of the human being. All these aspects together form a new scientific language, allowing cultural preservation to be described not in categories of “objects” and “monuments”, but in categories of “meanings”, “values”, and “communications”.

The philosophical significance of the obtained results lies in the transformation of the very logic of cultural temporality. Preservation ceases to be a form of resistance to change—it becomes a form of its conscious regulation. Culture, in the klironomical sense, is a living whole capable of sustaining itself through creativity, dialogue, and digital reproduction. Such understanding restores to the humanities their predictive function—the ability to comprehend the future not as a threat but as the continuation of memory.

The prospects for further research are associated with developing both theoretical and applied directions of klironomy. Among them are the creation of models of *klironomical dynamics* that study the regularities of self-development in cultural systems; the establishment of *digital platforms of cultural memory* integrating artificial intelligence, databases, and educational tools; and the elaboration of *international standards and indices of klironomical sustainability* that would assess the state of cultural ecosystems by their level of self-organisation and value coherence.

In the long-term perspective, klironomy may become the methodological core of a new humanitarian era—one in which technologies do not displace humanity but expand its capacity to comprehend and preserve the world of culture. This science can serve as a bridge between philosophy and digital engineering, between art and data, between memory and the future.

Thus, as a result of the conducted study, a holistic concept of the *philosophy of klironomy* has been formed—a metadiscipline explaining the evolution of cultural heritage in the age of artificial intelligence. Klironomy asserts a new paradigm of humanistic knowledge, in which preservation becomes an act of creation, and cultural heritage evolves into a living mechanism of the self-development of human civilisation.

Key findings of the study are:

1. Cultural heritage in the 21st century constitutes a self-organising system capable of reproducing its forms and meanings within digital civilisation. Unlike the traditional conservationist model, the klironomical approach reveals preservation as an internal process of cultural evolution ensuring continuity of existence.
2. The philosophy of klironomy forms a new ontology of culture—a *klironomical ontology*—in which cultural being is understood as an interaction between humans, society, and technology. The principles of continuity, multiplicity of being, self-organisation, and human–AI co-creation constitute its conceptual core.
3. The category of *self-organising cultural heritage* is introduced and theoretically substantiated, describing the mechanisms of resilience and adaptability in cultural systems.
4. Within the klironomical model, the human being ceases to be merely a custodian of the past and becomes a co-creator of cultural continuity, assuming ontological responsibility for values rather than form.
5. Artificial intelligence becomes a cognitive partner of the human in processes of preservation and interpretation, forming a phenomenon of cognitive synergy—the foundation of a new techno-humanitarian era.
6. Klironomy establishes itself as an interdisciplinary and metascientific system uniting philosophy, cultural studies, law, technology, and education into an integral framework.
7. The concept of *klironomical education and research* has been developed to train specialists of a new type—analysts of cultural memory and curators of digital heritage.
8. The philosophy of klironomy defines a new humanistic paradigm of the 21st century, in which cultural preservation becomes a creative act and heritage emerges as a living mechanism of civilisational evolution.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

References:

- Ajuzieogu, U. (2021). *Cultural heritage reconstruction and preservation through generative AI*. Preprint on ResearchGate. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.24236.17281>
- Amar, J. H. N., & Armitage, L. (2019). Priceless or Bankrupt: Problems and Prospects from a Built Heritage Conservation Perspective. *Athens Journal of Tourism*, 6(2), 77–96. <https://doi.org/10.30958/ajt.6-2-1>
- Arizza, M. (2021). *Trattamento e restituzione del Patrimonio culturale. Oggetti, resti umani, conoscenza*. (In Ita.). [Treatment and return of cultural heritage. Objects, human remains, knowledge]. https://www.cnr.it/sites/default/files/public/media/attivita/editoria/collana_epc/EPC%201_2021%20def%20online.pdf
- Bakhtin, M. M. (1984). *Problems of Dostoevsky's Poetics* (C. Emerson, Ed. & Trans.). Minneapolis: University of Minnesota Press. <https://doi.org/10.5749/j.ctt22727z6>
- Berg, S. K. (2016). Conditional values of urban heritage: context and scale. *Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable Development*, 6(2), 144–155. <https://doi.org/10.1108/JCHMSD-01-2016-0008>
- Burgos-Vigna, D. (2016). Quito, patrimoine culturel de l'humanité ou ville du Buen Vivir? *Cahiers des Amériques Latines*, 83. (In Fra.). [Quito, cultural heritage of humanity or city of the Buen Vivir]. <https://doi.org/10.4000/cal.4471>
- Buychik, A. (2019a). Philosophical understanding of the value of historical and cultural heritage. *Series of Cognition. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*, 6, 103–106. (In Russ.). [Буйчик А. Г. Философское осмысление ценности историко-культурного наследия]. <http://www.nauteh-journal.ru/files/9b3b085c-48ff-495d-a022-72451d6c4c06>
- Buychik, A. (2019b). The problem of formation of klironomy as a science of the preservation of cultural heritage. *Science in the Modern World*, 12(45), 28–31. <https://doi.org/10.31618/2524-0935-2019-45-12-2>
- Buychik, A. (2020). Klironomy as a systematic scientific approach to the preservation of cultural heritage: Its place in the educational system. *Scientific Trends: Philology, Cultural Studies, Art History*, 29–34. (In Russ.). [Буйчик А. Клируномия как системный научный подход к сохранению культурного наследия: её место в образовательной системе]. <https://doi.org/10.18411/spc-26-02-2020-07>
- Buychik, A. (2021a). The formation of klironomical thinking in the system of the social outlook. *Eastern European Humanitarian Collection of Mini Monographs. European Scientific e-Journal*, 7, 108–154. <https://doi.org/10.47451/phi2020-12-001>
- Buychik, A. (2021b). The relevance of the formation of the science of the cultural heritage preservation as the evolution of social and scientific thought. *Scientific View on the Modern Problems of Cultural Heritage and Arts in the Context of Social Development. Klironomy*, 1, 7–21. <https://doi.org/10.47451/her2021-06-001>
- Buychik, A. (2023a). The relevance of creating a scientific and educational complex for training specialists in revitalization. *Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage. Klironomy*, 7, 71–81. <https://doi.org/10.47451/her2023-03-01>
- Buychik, A., & Tomanek, A. (2023b). The relevance of studying the cultural heritage of the territory of the Republic of Ukraine. *Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage. Klironomy*, 8, 52–73. <https://doi.org/10.47451/her2022-06-01>
- Buychik, A. (2024a). *Klironomy: The science of cultural heritage*. Ostrava: Tuculart Edition, European Institute for Innovation Development.
- Buychik, A. (2024b). The studies in preserving cultural heritage: The methodological apparatus of the new sciences of theoretical klironomy. *Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage. Klironomy*, 9, 58–64. <https://doi.org/10.47451/her2024-09-01>
- Casanova, M., & Pinheiro, A. C. (2020). Portuguese archives and libraries: A century of preservation and conservation practices for the control of biodeterioration. *Conservar Património*, 36. <https://doi.org/10.14568/cp2020004>
- Chih-Hung, R. L. (2024). Étude du paysage culturel et conservation du patrimoine en Asie. *Annales. Histoire, Sciences Sociales* (OpenEdition). (In Fra.). [Study of the cultural landscape and heritage conservation in Asia]. <https://journals.openedition.org/ashp/pdf/6808>

- Colavitti, A. C. (Ed.). (2021). *Paesaggio e patrimonio culturale tra conservazione e progetto*. Università di Cagliari. (In Ita.). [Landscape and cultural heritage between conservation and project]. https://iris.unica.it/retrieve/f0f07c16-b64a-4428-a991-b763162a8c86/Atti_XXV_Conferenza_SIU_Cagliari_VOL.05_INTRO_low.pdf
- Cortese, B. (2019). *Patrimonio culturale, diritto e storia*. Roma Tre Press. (In Ita.). [Cultural heritage, law and history]. <https://romatrepress.uniroma3.it/wp-content/uploads/2019/05/Patrimonio-culturale-diritto-e-storia.pdf>
- Dai, T., & Hein, C. (2023). Exploring the descriptions of world heritage properties through the perspective of water using a narrative approach. *International Journal of Heritage Studies*, 29(12), 1315–1338. <https://doi.org/10.1080/13527258.2023.2252792>
- De Clippele, M.-S. (2020). La dimension collective du patrimoine culturel. *Revue de droit de l'Université de Sherbrooke*, 50. (In Fra.). [The collective dimension of cultural heritage]. <https://doi.org/10.7202/1088131>
- Ferrara, F. (2021). *Il patrimonio culturale immateriale*. Ambiente Diritto. (In Ita.). [Intangible cultural heritage]. <https://www.ambientediritto.it/dottrina/il-patrimonio-culturale-immateriale-considerazioni-per-un-alternativo-modello-di-tutela-e-valorizzazione/>
- Fracasso, L., & Mesa, S. (2019). Valorar lo patrimoniable: hábitat popular y patrimonio cultural. *Designia*, 6(2), 85–115. (In Spa.). [Valuing the patrimonial: popular habitat and cultural heritage]. <https://files.core.ac.uk/download/pdf/268537625.pdf>
- Fragoso, M. V., & Gato, M. A. (2025). In the Gothic itinerary: Preserving and revitalizing the Historic Centre of Santarém through cultural and creative tourism. *Revista Portuguesa de Estudos Regionais*, 71, 53–70. (In Por.) <https://doi.org/10.59072/rper.vi71.713>
- Franz, B., & Vinken, G. (Her.) (2017). AK Theorie und Lehre der Denkmalpflege e.V. Das Digitale und die Denkmalpflege: Veränderungen in der Praxis. (In Ger.). [AK Theory and teaching of monument preservation. The digital and monument preservation: Changes in practice]. <https://www.archernet.org/wp-content/uploads/2018/06/Das-Digitale-und-die-Denkmalpflege.pdf>
- García Canclini, N. (2015). *Los usos sociales del patrimonio cultural*. Cuadernos del IAPH. (In Spa.). [The social uses of cultural heritage]. https://www.iaph.es/export/sites/default/galerias/documentacion_migracion/Cuaderno/1233838647815_ph10.nestor_garcia_canclini.capii.pdf
- Grey, S., & Kuokkanen, R. (2019). Indigenous governance of cultural heritage: Searching for alternatives to co-management. *International Journal of Cultural Property*, 26(2), 153–183. <https://doi.org/10.1080/13527258.2019.1703202>
- Hassani, F. (2015). Documentation of cultural heritage: techniques, potentials and constraints. *ISPRS Archives*, XL-5/W7, 207–214. <https://doi.org/10.5194/isprsarchives-XL-5-W7-207-2015>
- Immonen, V. (2021). Bildung as the process of cultural heritage: Two traditions revisited. *International Journal of Heritage Studies*, 27(4), 344–355. <https://doi.org/10.1080/13527258.2020.1795906>
- Lixinski, L. (2023). Cultural heritage and interculturality: A call to action. *International Journal of Heritage Studies*, 29(12), 1361–1373. <https://doi.org/10.1080/13527258.2023.2252790>
- Nakoneczna, E., & Szczepański, J. (2024). Authenticity of cultural heritage vis-à-vis heritage reproducibility and intangibility: From conservation philosophy to practice. *International Journal of Cultural Policy*, 30(2), 220–237. <https://doi.org/10.1080/10286632.2023.2177642>
- Oliveira, M. A. W. de, & Guerber, P. M. W. (2023). A preservação do patrimônio cultural e o desenvolvimento regional: uma análise da proteção jurídica catarinense. *Acad. Dir.*, 5, 884–908. (In Por.). [The preservation of cultural heritage and regional development: an analysis of legal protection in Santa Catarina]
- Patiwael, P. R., Groote, P., & Vanclay, F. (2019). Improving heritage impact assessment: an analytical critique of the ICOMOS guidelines. *International Journal of Heritage Studies*, 25(9), 931–943. <https://doi.org/10.1080/13527258.2018.1477057>
- Revaz, M. del H., Curia, C. A., & Yuln, M. (2022). Patrimonio cultural: entre el producto y el proceso. *Análisis*, 54(101), 1–17. (In Spa.). [Cultural heritage: Between the product and the process]. <https://doi.org/10.15332/21459169.7394>
- Sánchez-Miranda, N. A., Ramírez Julca, M., Rosas-Prado, C. E., & Ramírez Cerna, J. M. (2022). Conservación y preservación del Patrimonio Cultural: Una revisión a partir de la identidad latinoamericana. *Revista de Filosofía (LUZ)*, 39(102), 279–300. (In Spa.). [Conservation and

- preservation of cultural heritage: A review from the Latin American identity].
<https://doi.org/10.5281/zenodo.7297801>
- Silveira, R. P. da (2023). Patrimônio cultural, memória e dilemas contemporâneos acerca da acessibilidade em sítios preservados e turísticos: O caso da Praça Doutor Gomes Freire em Mariana. *Seven International Multidisciplinary Congress*. (In Por.). [Cultural heritage, memory and contemporary dilemmas about accessibility in preserved and tourist sites: The case of Praça Doutor Gomes Freire in Mariana]. <https://doi.org/10.56238/sevenVIImulti2024-024>
- Simon, A. (2022). *Faire du patrimoine culturel un acteur du développement durable*. ÉNSsib. (In Fra.). [Making cultural heritage an actor of sustainable development]. <https://www.enssib.fr/bibliotheque-numerique/documents/71311-faire-du-patrimoine-culturel-un-acteur-du-developpement-durable.pdf>
- Stackmann, S. (2023). *Integrität und kulturelles Erbe: Das Bedürfnis nach Unversehrtheit und Eindeutigkeit in den Denkmalwissenschaften*. Bielefeld: transcript. (In Ger.). [Integrity and cultural heritage: The need for integrity and clarity in the heritage sciences]. <https://fis.uni-bamberg.de/bitstream/uniba/57207/3/fisba57207.pdf>
- Vieira, L. A. M. (2017). *Memória e Patrimônio Cultural*. Instituto Federal de Minas Gerais. (In Por.). [Memory and cultural heritage]
- Viejo-Rose, D. (2015). Cultural heritage and memory: Untangling the ties that bind. *Culture & History Digital Journal*, 4. <https://doi.org/10.3989/chdj.2015.018>

Буйчик А. Культурное наследие как самоорганизующаяся система: философия клирономии и становление новой науки сохранения культуры в XXI веке // Actual Issues of Modern Science. — European Scientific e-Journal. — 2025. — № 39. — Т. 2. — С. 173–197. Острава.

DOI: 10.47451/phi2025-10-03

Статья будет опубликована в Crossref, ICI Copernicus, BASE, Zenodo, OpenAIRE, LORY, Academic Resource Index ResearchBib, J-Gate, ISI International Scientific Indexing, ADL, JournalsPedia, Scilit, EBSCO, Mendeley, eLibrary, and WebArchive databases.

Александр Буйчик, доктор экономических наук, Ph.D. социальных наук, специалист в области культурного наследия, директор по науке, супервайзер, Европейский институт развития инноваций. Острава, Чехия.
ORCID 0000-0002-2542-4198

Культурное наследие как самоорганизующаяся система: философия клирономии и становление новой науки сохранения культуры в XXI веке

Аннотация:

В условиях стремительного технологического развития и глобальных культурных трансформаций проблема сохранения культурного наследия приобретает ключевое значение для устойчивости цивилизации. Современные подходы к сохранению культуры, сосредоточенные на материальной консервации и институциональной охране, не учитывают процессуальную и самоорганизующуюся природу наследия. Это определяет актуальность исследования, направленного на формулирование философских оснований новой метанауки — клирономии, рассматривающей культурное наследие как живую систему, способную к саморазвитию и эволюции. Научная новизна работы заключается в разработке концепции самоорганизующегося культурного наследия и создании клирономической онтологии культуры, объединяющей философские, культурологические, правовые и технологические подходы. Автор вводит категорию самоорганизующегося наследия как основы новой модели сохранения, где культура понимается не как статический объект хранения, а как динамическая система смыслов, поддерживающая себя через коммуникацию, творчество и цифровую репрезентацию. Субъектом исследования выступает процесс философского осмысления культурного наследия в условиях цифровой цивилизации. Объектом исследования является культурное наследие как самоорганизующаяся система, функционирующая в техногуманитарном контексте XXI века. Цель исследования — разработка философских оснований клирономии как самостоятельной науки, способной объяснить механизмы эволюции, сохранения и трансформации культурного наследия в цифровую эпоху. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, историко-генетического и системного подходов, а также специализированные методы философской герменевтики, феноменологии культуры, аксиологического и синергетического анализа. Эти методы позволили выявить закономерности самоорганизации культурных систем и предложить целостную модель клирономической онтологии. В результате исследования сформулированы принципы клирономической философии: непрерывность, самоорганизация, множественность бытия и со-творчество человека и искусственного интеллекта. Показано, что взаимодействие человека и технологий формирует новую форму когнитивного партнёрства, в которой сохранение культуры осуществляется через интеллектуальное и цифровое воспроизводство смыслов. Разработана концепция клирономического образования, формирующего специалистов нового типа — философов, аналитиков культурной памяти, кураторов цифрового наследия. Основные выводы автора

подтверждают необходимость выделения клирономии в качестве самостоятельной метадисциплины, интегрирующей гуманитарное и технологическое знание. Клирономия утверждает новый взгляд на сохранение культуры — как на форму её эволюции и творческого самосохранения. Культура рассматривается не как архив прошлого, а как активная система памяти, способная поддерживать свою идентичность через постоянное взаимодействие человека, общества и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: культурное наследие, клирономия, самоорганизующаяся система, философия культуры, цифровая цивилизация, клирономическая онтология, искусственный интеллект и культура, эволюция культурных систем, когнитивное партнёрство человека и ИИ, сохранение и трансформация культуры.

Введение

XXI век стал парадоксальной эпохой для культурного наследия. С одной стороны, человечество получило невиданные ранее инструменты его фиксации, анализа и воспроизводства — технологии искусственного интеллекта, виртуальной реальности, больших данных, 3D-моделирования и цифровой археологии. С другой — стремительное развитие цифровой цивилизации, хрупкость физической памяти и размывание культурных идентичностей привели к утрате самого философского смысла сохранения. Проблема наследия переместилась из сферы музейной и реставрационной практики в область эпистемологии, этики и онтологии культуры, требуя не просто новых методов, а новой науки, способной объяснить, что именно и зачем должно быть сохранено в эпоху искусственного интеллекта.

Именно в этом контексте концепция клирономии, разработанная автором данной статьи (2019–2024), приобретает особую актуальность. Клирономия рассматривает культурное наследие не как статичный объект охраны, а как самоорганизующуюся систему ценностей, смыслов и форм преемственности, живую структуру, способную воспроизводить себя через творчество, образование и коллективную память. В отличие от традиционных дисциплин — музеологии, археологии, культурного менеджмента — клирономический подход вводит категорию *эволюционного сохранения*: культура прошлого выживает не только благодаря реставрации, но через способность адаптировать свои смыслы к будущему. Такое понимание наследия трансформирует его из реликта истории в активный инструмент самопознания цивилизации.

Современные цивилизационные процессы выявляют необходимость переосмысления сущности культурного наследия.

Во-первых, глобальная цифровизация [4; 28; 31] породила новый онтологический феномен — *цифровое наследие*, создающее парадокс «синтетической аутентичности»: искусственный интеллект способен реконструировать утраченные образы и стили, но тем самым изменяет саму природу оригинала.

Во-вторых, межкультурные и этические вызовы [27; 30; 35] показали, что сохранение не может ограничиваться физическим объектом — оно должно включать вопросы справедливости, культурного многообразия и права сообществ на собственное прошлое.

В-третьих, европейские философские исследования [21; 22; 38] рассматривают наследие как моральную категорию, связанную с идеями целостности, ответственности и доверия к прошлому.

Наконец, в трудах по философии культуры [3; 9; 10; 14; 29; 40] всё чаще подчёркивается, что культурное наследие — это не просто результат прошлого, а матрица будущего, определяющая, как человечество мыслит себя во времени.

Новизна данной работы состоит в попытке систематизировать современные мировые тенденции в рамках единой философско-научной парадигмы — клирономии как науки о самоорганизации культурного наследия. Впервые культурное наследие трактуется не как объект защиты, а как автономный познавательный и этический процесс, подчинённый законам морфогенеза, смысловой эволюции и саморегуляции. Исследование объединяет методологию философской герменевтики, системного анализа, культурологии и цифровых когнитивных технологий, создавая новую научную платформу для изучения наследия в контексте искусственного интеллекта.

Уникальность темы заключается в ориентации на будущее: если прежние подходы концентрировались на сохранении прошлого, то клирономия рассматривает, как само будущее способно сохранять культуру — через интеллект, образование, цифровое сознание и способность к рефлексии.

Субъект исследования — философские и методологические основы клирономии как научной системы, объясняющей самоорганизацию культурного наследия в условиях цифровой цивилизации и искусственного интеллекта.

Объект исследования — эволюционирующая система культурного наследия — материального, нематериального и цифрового — как сложная форма человеческой памяти, креативности и самоидентификации.

Целью исследования является формулирование философского основания клирономии как самостоятельной науки, способной объяснить эволюцию культурного наследия в цифровом, постглобальном и техногуманитарном мире.

Для достижения цели исследования, были разработаны следующие задачи:

- проанализировать глобальные подходы к сохранению культурного наследия (2015–2025 гг.) и выявить их философские ограничения в эпоху искусственного интеллекта;
- концептуализировать понятие «самоорганизующееся наследие» в теоретических координатах клирономии;
- сформулировать эпистемологические и этические принципы сохранения как процесса цивилизационной саморефлексии;
- разработать модель взаимодействия человека и искусственного интеллекта в сфере культурной памяти, трактуя ИИ как новую когнитивную среду, а не просто инструмент;
- определить научно-образовательные функции клирономии как метадисциплины, формирующей специалистов в области сохранения, культурной аналитики и философии наследия.

Результаты исследования ориентированы на три ключевые категории интеллектуальной аудитории:

1. Учёные-философы и теоретики культуры — для них клирономия раскрывает новый онтологический статус наследия как живой системы, способной к самоорганизации и смысловому развитию.
2. Исследователи и практики гуманитарной и цифровой сферы — для них работа предлагает методологический синтез философии, информатики и культурного менеджмента, соединяя инновации с ценностным подходом.
3. Студенты и преподаватели гуманитарных направлений — результаты исследования могут стать основой для нового типа образования — *клирономического обучения*, объединяющего культурологию, этику и цифровую грамотность, что необходимо для подготовки поколения, способного сохранять не только памятники, но и саму способность культуры к смысловому творчеству.

Также следует уточнить цивилизационный и философский контекст темы исследования. Современная цивилизация вступила в фазу, когда искусственный интеллект становится не только инструментом, но и соавтором культурной памяти. Нейросети способны создавать художественные произведения, воссоздавать утраченные языки и реконструировать исторические пространства, тем самым размывая границы между творцом и машиной, между оригиналом и симулякром. Возникает вопрос: может ли искусственно созданный артефакт стать частью культурного наследия человечества? Ответ на него требует новой науки, соединяющей технологическую рациональность с философией ценностей. Клирономия предлагает именно такое соединение. Она рассматривает культурное наследие будущего как ко-эволюцию человеческого и искусственного интеллекта, где сохранение понимается не как «консервация прошлого», а как непрерывное воспроизводство смыслов во времени. В этом смысле становление клирономии знаменует новый этап в самопознании цивилизации — переход от философии охраны к философии культурной эволюции, от музея к живой памяти человечества, от защиты прошлого к творению будущего.

Методы исследования

Исследование философии клирономии как новой науки сохранения культурного наследия опирается на комплекс общенаучных и специальных методов, объединённых системным и междисциплинарным подходом. Методологическая стратегия строится на принципе целостности, согласно которому культурное наследие рассматривается не как сумма разрозненных объектов, а как самоорганизующаяся и саморегулирующаяся система, функционирующая в пространстве культурных смыслов, общественных практик и цифровых технологий.

В качестве исходной методологической базы использованы общенаучные методы, обеспечивающие логическую строгость, доказательность и воспроизводимость исследования. Прежде всего применён диалектический метод, позволяющий рассматривать культурное наследие как процесс постоянного взаимодействия противоположностей — традиции и новации, сохранения и утраты, материального и нематериального. Диалектический анализ раскрывает противоречия между исторической стабильностью и динамикой культурных форм, что особенно значимо в условиях

цифровой цивилизации, где границы между оригиналом и копией, подлинным и виртуальным становятся текучими.

Системный подход позволил определить культурное наследие как сложную открытую систему, включающую материальные, духовные и информационные элементы, объединённые отношениями целостности и взаимовлияния. В рамках системного анализа культура рассматривается как саморазвивающийся организм, чьи подсистемы — искусство, наука, образование, язык, техника — функционируют в постоянном обмене информацией и энергией. Этот подход обеспечивает возможность моделирования процессов культурной преемственности с привлечением современных технологий искусственного интеллекта, выступающих новым фактором системной организации культуры.

Историко-логический метод позволил реконструировать эволюцию представлений о сохранении наследия — от античных категорий памяти и подражания до современных концепций устойчивого развития и цифрового культурного пространства. В ходе исследования прослежена трансформация парадигм — от реставрационного и охранительного мышления XIX–XX веков к философии самоорганизации и эволюционного сохранения, характерной для XXI века.

Применение метода структурно-функционального анализа позволило выявить внутреннюю организацию культурного наследия как системы. Этот метод дал возможность рассмотреть функции наследия — когнитивную, ценностную, идентификационную, коммуникативную и инновационную — и проследить, каким образом они взаимосвязаны с социальными и технологическими контекстами. В результате наследие предстало не как архаическая форма хранения опыта, а как активный механизм поддержания смысловой непрерывности цивилизации.

В исследовании также использован метод моделирования, направленный на создание концептуальной модели клирономии как научной системы. Моделирование позволило формализовать отношения между основными компонентами: культурными кодами, носителями памяти, технологиями репрезентации и субъектами культурной деятельности. Через моделирование выявляется возможность описания культурного наследия в терминах самоорганизации, а также выстраивания аналогий между эволюцией культурных форм и принципами синергетики.

Важное место занимает метод междисциплинарной интеграции, обеспечивающий взаимодействие философских, культурологических, социологических, правовых и информационных наук. Он позволил сформировать клирономию как метадисциплину, объединяющую гуманитарное и технологическое знание. Применение данного метода обусловлено тем, что культурное наследие XXI века существует на пересечении гуманитарных и цифровых реальностей: в цифровых архивах, 3D-репликах, виртуальных музеях, нейросетевых реконструкциях утраченных памятников и даже в алгоритмах машинного перевода древних языков.

Наряду с общенаучными подходами в работе использованы специализированные методы философского и культурологического анализа, позволяющие раскрыть глубинную природу культурного наследия как феномена сознания и формы бытия. Одним из ключевых стал феноменологический метод, который направлен на постижение

наследия через анализ опыта переживания культуры, её смыслов и ценностных интенций. Феноменология позволяет рассматривать наследие не как объект, а как событие встречи человека с историческим временем, где сохраняется не только материальная форма, но и духовная энергия культурного акта.

Герменевтический метод применён для интерпретации текстов, артефактов и символов культурного наследия в их смысловой взаимосвязи. Он даёт возможность понять, как прошлое становится доступным через современность, и каким образом акт интерпретации сам является формой сохранения. В рамках герменевтического анализа осмысливается роль языка, повествования и цифровых репрезентаций в трансляции культурного опыта, что особенно актуально при анализе виртуальных и мультимедийных форм наследия.

Аксиологический подход позволил раскрыть ценностную структуру культурного наследия. Поскольку клирономия исходит из идеи сохранения не столько материальных объектов, сколько смысловых и этических оснований культуры, аксиологический анализ выявляет иерархию ценностей, формирующую отношение человека к прошлому и будущему. Он фиксирует переход от статических форм хранения ценностей (музей, архив, монумент) к динамическим формам их воспроизводства (образование, цифровые коммуникации, искусственный интеллект).

Для объяснения процессов самоорганизации наследия применён синергетический метод, заимствованный из естественных наук и адаптированный к культурологической среде. Согласно синергетике, сложные системы способны к саморазвитию через неустойчивость и хаос; подобно этому, культурное наследие развивается через кризисы, утраты и переосмысления. Синергетический анализ позволяет представить культуру как открытое пространство нелинейных взаимодействий, где малые колебания (инновации, акты творчества, технологические внедрения) способны радикально изменить структуру культурной памяти.

Философская глубина исследования обеспечивается использованием метода критической рефлексии, направленного на анализ предельных оснований сохранения. Этот метод позволяет выявить противоречие между потребностью в консервации и требованием эволюции, между аутентичностью и репродуктивностью, между сохранением формы и сохранением духа. В контексте искусственного интеллекта критическая рефлексия раскрывает вопрос: остаётся ли человек субъектом культурного опыта, если функции памяти и творчества частично передаются алгоритмам?

Применение метода сравнительного анализа дало возможность сопоставить различные культурные парадигмы сохранения — западную, восточную, постколониальную, цифровую. В рамках этого метода проведено сравнение классических представлений об охране наследия [21; 30] с современными клирономическими идеями [2; 9; 10; 14; 15], что позволило определить границы и потенциал новой научной модели.

Особое значение имеет культурологический метод реконструкции смыслов, направленный на выявление глубинных архетипов и символических кодов, определяющих восприятие наследия в обществе. Он позволяет анализировать не только

материальные проявления культуры, но и механизмы коллективной памяти, социальные мифы, образы прошлого в массовом сознании.

Методологическая структура исследования включает также элементы информационно-когнитивного анализа, характерного для гуманитарной информатики и философии искусственного интеллекта. Этот подход рассматривает культурное наследие как форму распределённого знания, существующего в сетях коммуникаций, базах данных и цифровых репрезентациях. В рамках клирономии ИИ интерпретируется не как угроза, а как новая когнитивная среда, расширяющая возможности человеческого сознания в познании и сохранении культурных смыслов.

Применение метода концептуального синтеза позволило объединить выводы философии, культурологии и теории искусственного интеллекта в единую систему понятий. Такой синтез необходим для формирования новой терминологии — понятий «самоорганизующееся наследие», «клирономическое сознание», «цифровая преемственность» и других категорий, описывающих реальность культуры XXI века.

Методологически исследование опирается также на принцип диалогичности, восходящий к философии М. М. Бахтина и экзистенциальной герменевтике [1]. В клирономическом контексте диалогичность понимается как постоянное взаимодействие времён, культур и сознаний — живой разговор прошлого с будущим. В этом диалоге искусственный интеллект становится не внешним инструментом, а новым собеседником человечества, способным воспроизводить и интерпретировать культурные смыслы в цифровом измерении.

Таким образом, методология исследования представляет собой иерархически организованную систему, где общенаучные методы обеспечивают логико-эпистемологическую основу, а специальные философские и культурологические методы раскрывают глубинное содержание клирономии как новой науки. Комплексность подхода позволяет рассматривать культурное наследие как многоуровневое явление — от материальных структур до символических форм и цифровых симуляций — и осмысливать его сохранение как процесс саморазвития цивилизационной памяти.

Именно такое сочетание системности, феноменологической чувствительности, синергетической динамики и цифровой аналитики делает возможным переход от охранительной парадигмы к эволюционной философии культурного наследия, где сохранение превращается в осознанный акт культурного самопроектирования человечества.

Обзор литературы

Современные исследования в области культурного наследия демонстрируют широкий спектр теоретических, методологических и технологических подходов, в рамках которых постепенно формируется новая философия сохранения культуры. Анализ литературы 2015–2025 годов позволяет выделить несколько ключевых направлений — от онтологического осмысления культурного наследия до его цифровой реконструкции и социальной устойчивости. Эти направления образуют контекст, внутри которого развивается авторская концепция клирономии как науки о самоорганизации культурного наследия.

Наиболее ранние исследования данного периода [28; 40] задали основу современной дискуссии о взаимосвязи памяти, идентичности и материальных форм культуры. Вьехо-Роуз трактует наследие как сложную сеть связей между коллективной памятью и социальными структурами, подчёркивая, что сохранение становится способом конструирования будущего [40]. Хассани акцентирует технический аспект — документирование и визуализацию наследия, где точность цифровых моделей выступает гарантом сохранности культурных данных [28]. Эти работы демонстрируют переход от консервативного понимания «памятника» к идее динамической, технологически опосредованной памяти.

Берг [7] и Бургос-Винья [8] расширили анализ до уровня урбанистики и социальной философии. Berg [7] показала, что ценность городского наследия носит условный характер и определяется контекстом и масштабом восприятия, а Бургос-Винья [8] исследовала дихотомию между универсальными категориями всемирного наследия и локальными формами «жизни в благополучии» (*Buen Vivir*), что подчеркнуло необходимость интеркультурного взгляда на проблему сохранения.

В годы 2017–2019 внимание исследователей переместилось к методам оценки и управления наследием. Франц и Винкен в немецком сборнике *Das Digitale und die Denkmalpflege* осветили влияние цифровых технологий на реставрационные практики и переход к электронным базам данных [24]. Пативейл, Гроот и ВанклеЙ подвергли критике методологию ICOMOS, указав на необходимость более комплексной оценки воздействия на наследие [33]. Амар и Армитаж рассмотрели социально-экономические последствия консервации зданий [5], а Грей и Куокканен предложили модели самоуправления наследием коренных народов как альтернативу бюрократическим схемам [27]. Кортеше дополнил философскую основу обсуждения, трактуя правовую защиту наследия как моральный долг государства перед обществом [19].

В тот же период активизировалось формирование новой научной платформы — клирономии, где автор настоящего исследования предложил рассматривать сохранение наследия как форму саморазвития культуры. В работе «Проблема формирования клирономии как науки о сохранении культурного наследия» [9] было введено понятие клирономии как системной дисциплины, объединяющей философию, культурологию и управление наследием. В статье «Философское осмысление ценности историко-культурного наследия» [3] автор данной работы впервые обозначил ценность как основную категорию сохранения, выводя проблему из рамок музейной деятельности в область аксиологии и метафизики культуры. Эти работы стали отправной точкой для перехода от технологического к философскому осмыслению культурного наследия.

Исследования начала 2020-х годов углубили интерпретацию наследия как коллективного и интерактивного процесса. Де Клиппель показала, что в бельгийском праве наследие всё чаще воспринимается как общая собственность, требующая совместной ответственности [21]. Казанова и Пиньейру в португальском контексте проанализировали столетний опыт сохранения архивов, продемонстрировав эволюцию научных методов от антисептической консервации до экологически устойчивых практик [16]. Автор данной статьи предложил рассматривать клирономию как системный

научный подход, применимый и в образовании, что открыло перспективы её институционализации как учебной дисциплины [2].

Параллельно развивались культурологические и этические направления. Феррара рассмотрел нематериальное наследие как пространство взаимодействия традиции и современности, подчёркивая роль нематериальных ценностей в идентичности [22]. Колавитти осветил диалог между охраной и проектированием [18], а Арицца поставил вопрос о реституции культурных объектов и границах научного вмешательства [6]. Иммонен предложил понятие *Bildung* как процесса культурного формирования [29], а автор данной статьи в двух работах — «*Формирование клирономического мышления в системе социального мировоззрения*» [10] и «*Актуальность формирования науки о сохранении культурного наследия как эволюции социальной и научной мысли*» [11] — представил клирономию как новую парадигму сохранения культуры, интегрирующую философию, социологию и эстетику.

В франкоязычных источниках того же периода усилился этико-социальный акцент. Саймон трактует культурное наследие как актора устойчивого развития [37], а Чи-Хунг исследует связь между культурным ландшафтом и философией памяти [17]. Эти работы подтверждают сдвиг от объективного к процессуальному пониманию наследия — близкому клирономическому подходу, где сохранение воспринимается как непрерывная реконструкция смыслов.

Испанская и латиноамериканская научная традиция [25; 26; 34; 35] развивает идею наследия как социального капитала и механизма культурного самоутверждения. Здесь наследие понимается не столько как прошлое, сколько как поле общественных конфликтов и переговоров, где утверждаются идентичности и ценности. Эти идеи находят прямой отклик в работах автора настоящего исследования, трактующего клирономию как средство диалога культур и инструмент гуманитарной консолидации.

Значительный вклад в развитие цифровой парадигмы сохранения внесли Наконична, Щепаньски [31] и Аджузиогу [4]. Первая рассматривает проблему аутентичности в эпоху цифрового копирования, утверждая, что цифровая среда создаёт новую форму подлинности, основанную на информационной точности, а вторая показывает, как генеративный искусственный интеллект становится активным участником реконструкции культурных артефактов. Эти исследования соотносятся с клирономической концепцией «когнитивного наследия», в которой искусственный интеллект рассматривается как ко-эволюционный элемент культурной памяти.

Линия философско-этического осмысления сохранения продолжена в работах Ликсински [31], Грей и Куокканен [27], а также Штакманн [38]. Ликсински призывает к интеркультурному диалогу и совместному формированию политики наследия [31]. Штакманн разрабатывает категорию интегритета, связывая неповреждённость памятника с онтологической полнотой человеческого опыта [38]. В этих подходах прослеживается переход от юридико-административного к философско-антропологическому пониманию охраны.

Особое место занимают португалоязычные исследования [23; 32; 36; 39]. Оливейра и Гербер показали связь между правовой защитой наследия и региональным развитием [32], Сильвейра анализирует проблему доступности исторических объектов [36], а Фрагозо и Гато рассматривают культурный туризм как форму оживления исторических центров [23].

Эти исследования раскрывают прикладной потенциал клирономии — от формирования пространств памяти до разработки стратегий культурной устойчивости.

В работах автора данного исследования за 2023–2024 годы клирономия получает завершённое теоретическое выражение. В статье *«Актуальность создания научно-образовательного комплекса для подготовки специалистов по ревитализации»* [12] предложена идея интеграции научного знания и образования для подготовки специалистов нового типа — хранителей культурной преемственности. В совместной статье с Томанек акцент делается на важности изучения культурного наследия Украины как элемента общеевропейского цивилизационного кода [13]. В монографии *«Клирономия: наука о культурном наследии»* [14] автор систематизировал основные категории новой науки, включая понятия «клирономическая система», «онтология клирономии» и «философия клирономии». Работа *«Исследования в области сохранения культурного наследия: методологический аппарат новых наук теоретической клирономии»* [15] дополнила методологический аппарат клирономии, показав её применимость к междисциплинарным исследованиям и цифровым практикам.

Таким образом, мировая литература последнего десятилетия формирует условия для утверждения новой парадигмы, где философия сохранения сменяется философией культурной эволюции. Вьехо-Роуз [40], Иммонен [29] и Саймон [37] в своих исследованиях подчёркивают идею развития через преемственность, что полностью соответствует клирономическому принципу самоорганизации. Де Клишпель [21], Штакманн [38], Феррара [22], а также Фрагозо и Гато [23] в своих работах подтверждают, что сохранение становится междисциплинарной практикой, объединяющей этику, право, урбанистику и технологии.

В результате анализа источников можно выделить общие тенденции, формирующие методологическую основу клирономии:

- 1) переход от охранительной к эволюционной парадигме наследия;
- 2) признание ценности нематериальных и цифровых форм памяти;
- 3) включение искусственного интеллекта в процессы культурного воспроизводства;
- 4) развитие этико-философских оснований сохранения;
- 5) формирование образовательной миссии науки о наследии.

В этом контексте труды автора данной статьи за 2019–2024 годы представляют собой логическое развитие мировой мысли — от частных исследований к универсальной теории. Клирономия интегрирует достижения разных школ, формируя метанаучную дисциплину, способную объединить философию, культурологию, правоведение, цифровые технологии и искусственный интеллект в единый проект сохранения культуры как самоорганизующейся системы.

Результаты исследования

Эволюция парадигмы сохранения культурного наследия: от консервации к самоорганизации

История отношения человечества к культурному наследию отражает эволюцию самой цивилизации. На протяжении XIX–XX веков господствовала парадигма консервации — понимание наследия как статичной ценности, требующей защиты и

охраны. В классической модели ЮНЕСКО и ICOMOS культурное наследие рассматривалось преимущественно в категориях материального объекта, юридической собственности и нормативной ответственности [33]. Такое восприятие отражало эпоху индустриальной рациональности, когда культурная память воспринималась как архив — собрание подлинников, подлежащих сохранению в неизменном виде.

Однако уже к началу XXI века обнаружилась ограниченность этой модели. Развитие цифровых технологий, глобализация культурных потоков и осознание нематериальных форм наследия изменили акценты. Культура перестала быть хранилищем, а стала сетью связей, постоянно создающих новые значения [40]. В этой сети память функционирует не как накопление, а как динамическая система, поддерживающая идентичность через обновление.

Трансформация парадигмы особенно отчётливо проявилась в философии сохранения. Если в прошлом «сохранить» означало «не изменить», то сегодня сохранение возможно лишь через развитие. В рамках культурной эволюции наследие утрачивает свой «музейный» характер и становится процессом самопроизводства смыслов. Этот процесс напоминает принципы автопоэзиса, где система существует благодаря постоянному воспроизводству своих элементов [7].

Современные исследования подтверждают, что эффективное сохранение невозможно без включения механизмов самоорганизации — образовательных, цифровых, когнитивных. Саймон [37] и Иммонен [29] трактуют культурное наследие как активного участника устойчивого развития: оно формирует культурные компетенции, трансформируя общество через образование и интерпретацию.

Таким образом, современный переход от консервации к самоорганизации знаменует сдвиг онтологического статуса наследия — от объекта охраны к субъекту культурного процесса, способному эволюционировать в цифровом и социотехническом пространстве.

Категория «самоорганизующегося наследия» как ключ к пониманию клирономии

Понятие *самоорганизующегося культурного наследия* лежит в центре философии клирономии. Оно выражает идею, что культура сохраняет себя не благодаря внешнему контролю, а посредством внутренних механизмов воспроизводства смыслов, форм и ценностей. Подобно живому организму, культурное наследие не фиксируется в состоянии «покоя», а непрерывно изменяется, сохраняя при этом собственную структуру и идентичность.

Самоорганизация проявляется на трёх уровнях. На материальном уровне — через процессы реставрации, оцифровки, репликации и 3D-моделирования. Здесь наследие «воссоздаёт» себя физически с помощью технологий. Исследования Хассани [28] и Аджужиогу [4] демонстрируют, что цифровые реконструкции не являются копиями, а создают новые формы присутствия наследия в информационном пространстве. На смысловом уровне — через переосмысление и перевод культурных кодов. Этот уровень охватывает интерпретацию, художественное цитирование, образовательное внедрение традиций, что превращает наследие в источник нового знания [22]. На когнитивном уровне — через участие искусственного интеллекта, выступающего медиатором памяти.

ИИ способен анализировать, классифицировать и прогнозировать культурные связи, что делает его элементом эволюции культуры, а не только техническим инструментом [37].

Согласно клирономическому подходу [3; 10; 14], самоорганизация наследия представляет собой диалектический процесс между сохранением и преобразованием. Каждый акт обновления культуры — образовательный, художественный, технологический — одновременно является актом сохранения, поскольку восстанавливает связь времён. Таким образом, сохранение — это не отказ от изменения, а форма контролируемой эволюции.

Такое понимание разрушает традиционную оппозицию между «оригиналом» и «репликой», «подлинным» и «цифровым». Ценность наследия переносится с материального носителя на информационное содержание и процесс передачи смысла. В этом контексте клирономия вводит понятие «функциональной подлинности» — аутентичности, основанной на сохранении функции памяти, а не только формы артефакта.

Таким образом, категория самоорганизующегося наследия становится ключом к философскому пониманию культуры XXI века: сохранение идентичности возможно лишь через непрерывное обновление её форм.

Клирономическая онтология культуры: принципы и структура

Клирономическая онтология культуры утверждает, что бытие культурного наследия имеет процессуальный, эволюционный характер. Она выходит за пределы статичного представления об «имуществе» и вводит идею наследия как формы существования времени в человеке. Эта онтология строится на четырёх принципах: непрерывности, самоорганизации, множественности бытия и со-творчества человека и искусственного интеллекта.

Принцип непрерывности утверждает, что культура существует не как последовательность отдельных эпох, а как единый временной поток, внутри которого прошлое, настоящее и будущее постоянно взаимопроникают [40]. В этой логике каждый акт интерпретации является продолжением культурного бытия, а не его прерыванием.

Принцип самоорганизации раскрывает, что наследие обладает внутренними механизмами устойчивости — традицией, обучением, коммуникацией. Оно восстанавливает нарушенные связи благодаря внутренней энергии культурных структур, не нуждаясь в постоянной внешней регуляции. Этот принцип соотносится с идеями синергетики, применёнными к гуманитарным системам [7; 12].

Принцип множественности бытия отражает современное сосуществование нескольких реальностей наследия — материальной, цифровой, символической и воображаемой. Например, виртуальные музеи и метаархивы создают новую онтологическую форму существования памятников [31]. Эти формы не подменяют оригиналы, а расширяют способы их присутствия в человеческом опыте.

Принцип со-творчества человека и ИИ утверждает, что искусственный интеллект становится частью культурного процесса. Он участвует в реконструкции утраченных произведений, воссоздании древних языков, моделировании архитектуры и музыкальных стилей. Тем самым ИИ превращается из инструмента в соавтора человеческой памяти [4].

Онтология клирономии объединяет все эти принципы в модель циклической преемственности. Культура осмысливается как замкнутая, но не статическая петля «человек — культура — технология — память». Каждый элемент этой системы способен влиять на другие, формируя устойчивую сеть смыслов. Эта модель описывает культуру как организм, чья память непрерывно обновляется через когнитивные и технические интерфейсы.

Таким образом, клирономическая онтология формирует философское основание новой науки, в которой сохранение культуры интерпретируется как форма бытия времени, а технология — как продолжение человеческой способности к творческому воспроизводству мира.

Роль человека и искусственного интеллекта в клирономическом процессе

Одним из наиболее инновационных результатов исследования стало выявление новой роли субъекта сохранения — человека как со-творца культурной преемственности. В традиционной модели человек выступал хранителем, наблюдателем, реставратором. В клирономической модели он становится участником процесса культурного саморазвития, способным взаимодействовать с искусственным интеллектом в совместном производстве смыслов.

Современные технологии ИИ — от алгоритмов машинного обучения до генеративных нейросетей — позволяют анализировать культурные данные с точностью, недостижимой для человека. Однако философский вопрос заключается не в том, заменит ли ИИ человека, а в том, как совместное взаимодействие двух типов разума формирует новую когнитивную экосистему. В этом взаимодействии человек сохраняет приоритет ценностной ориентации, а ИИ — функциональной.

Как отмечает автор данного исследования, именно человек задаёт направление интерпретации, определяет критерии подлинности и смыслового наполнения, тогда как искусственный интеллект расширяет возможности анализа и реконструкции [14]. Такое сотрудничество создаёт феномен когнитивной синергии, где технологии становятся продолжением человеческого сознания, а не его заменой.

В цифровой среде искусственный интеллект выполняет функции археолога, хранителя и переводчика: он восстанавливает разрушенные артефакты, реконструирует тексты, моделирует исчезнувшие города [23; 31]. Это превращает ИИ в инструмент временного мостостроения между утраченной реальностью и будущими поколениями.

Философски важно, что такое взаимодействие не снижает ответственности человека. Напротив, оно усиливает её, поскольку требует осмысления границ этики и авторства в цифровой культуре [38]. Клирономия вводит понятие ко-эволюции сознаний, предполагающее, что сохранение наследия становится совместным проектом человеческого и машинного интеллекта, объединённых целью воспроизводства культурных смыслов.

Таким образом, человек в клирономическом процессе перестаёт быть «охранителем прошлого» и становится «творцом преемственности», а искусственный интеллект превращается из инструмента обработки данных в часть философии памяти цивилизации.

Междисциплинарные основания клирономии как новой науки

Результаты исследования подтверждают, что клирономия не может быть сведена к одной дисциплине. Она представляет собой синтетическую систему знаний, интегрирующую философские, культурологические, правовые, технологические и педагогические подходы.

Философия задаёт аксиологический и онтологический фундамент клирономии. Вьехо-Роуз [40], Иммонен [29], Де Клиппель [21] и Ликсински [30] в своих исследованиях демонстрируют, что наследие выступает не только как объект, но и как способ осознания бытия. Эти авторы вводят категории ответственности, идентичности, памяти — те, что лежат в основе клирономического мышления.

Культурология обеспечивает метод анализа символических форм и механизмов коллективной памяти. Работы Гарсии Канклини [26], Фракассо и Мезы [25], а также группы Санчес-Миранды [35] показывают, как социальные сообщества переосмысливают своё прошлое в контексте современности. Культурологический аспект позволяет рассматривать наследие как живую коммуникацию поколений, а не как статическую ценность.

Правовая наука фиксирует институциональные механизмы защиты. Исследования Де Клиппель [21], Оливейры и Гербер [32] показывают, что современное право движется от охраны собственности к признанию коллективной ответственности за сохранение. Этот сдвиг отражает клирономическую установку на совместное управление памятью.

Технологический компонент представлен исследованиями Хассани [28], Аджузиогу [4], Наконичны и Щепаньски [31], в которых технологии не противопоставлены культуре, а включены в её структуру как медиаторы. Они формируют цифровую инфраструктуру памяти, обеспечивая устойчивость культурного опыта в условиях информационного общества.

Образовательное измерение клирономии выражено в работах автора данного исследования [12] и Саймона [37], где сохранение наследия рассматривается как задача воспитания нового типа мышления — способности воспринимать культуру как живую систему. Это направление определяет практическую миссию клирономии — создание академической и профессиональной среды для подготовки специалистов в области сохранения смысла, а не только формы.

Таким образом, клирономия утверждается как интегральная наука, соединяющая рациональное и гуманитарное, правовое и философское, технологическое и этическое в едином метапространстве — пространстве культурной преемственности.

Клирономия как образовательная и исследовательская платформа

Развитие клирономии как науки предполагает её институционализацию в образовательной и исследовательской сфере. Культурное наследие будущего требует специалистов нового типа — не реставраторов, а интерпретаторов и системных аналитиков культуры.

Автор данного исследования в своих работах 2023 и 2024 годов [12; 15] указывает, что формирование клирономического образования должно строиться на принципах

междисциплинарности, цифровой грамотности и философской ответственности. В отличие от традиционного музейного образования, клирономическое обучение развивает способность видеть культуру как самоорганизующуюся систему, где каждый элемент связан с целым.

Такое образование формирует понятие клирономического мышления — мировоззренческого навыка, включающего способность осознавать культурную преемственность и управлять ею с учётом ценностей, технологий и глобальных вызовов. Клируномическое мышление объединяет философию, этику и ИИ, создавая новую форму гуманитарного разума, ориентированного на сохранение смыслов, а не только знаний.

В исследовательском измерении клирономия формирует платформу для междисциплинарных проектов — от цифровой археологии до когнитивной семиотики. Она способна интегрировать искусственный интеллект в гуманитарные исследования без потери ценностных ориентиров. Это открывает возможность для создания Центров клирономических исследований, объединяющих философов, программистов, культурологов и архивистов.

Таким образом, клирономия в образовательном и исследовательском измерении становится стратегией культурного выживания человечества, направленной на сохранение смыслов и духовных структур в эпоху технологической неопределённости.

Дискуссия

Современная эпоха ставит перед человечеством вопрос, который невозможно отложить: как сохранить культуру в условиях стремительного технологического и цивилизационного ускорения? Проблема сохранения культурного наследия в XXI веке становится не просто академической темой, а вопросом выживания цивилизации в её ценностной, когнитивной и духовной целостности. Именно поэтому исследование, представленное в данной статье, обращается к философскому основанию этой проблемы — к необходимости выделения самостоятельной науки о сохранении культуры, клирономии, способной объединить фрагментированные подходы гуманитарного и техногенного знания.

Актуальность темы обусловлена кардинальной трансформацией самой природы наследия. Если ещё недавно под культурным наследием понимался совокупный корпус материальных и духовных артефактов, требующих охраны, то сегодня оно стало процессом непрерывного производства смыслов, взаимодействующих между человеком, обществом и искусственным интеллектом. Этот переход требует не просто новых инструментов анализа, а нового типа научного мышления — метадисциплинарного, философского и при этом эмпирически применимого. Клируномия, как наука о самоорганизации культурного наследия, отвечает на этот вызов.

Однако несмотря на очевидную потребность в такой научной системе, мировое академическое сообщество по-прежнему склонно рассматривать вопросы сохранения наследия в рамках частных дисциплин — культурологии, музееведения, права, истории искусства, цифровой археологии и т.д. Каждая из них создаёт собственный фрагмент

картины, но ни одна не охватывает целое. Именно здесь возникает методологический разрыв, который и делает тему клирономии столь актуальной.

Научная литература последних десятилетий демонстрирует высокий уровень междисциплинарного интереса к вопросам наследия, однако этот интерес остаётся в значительной степени операциональным, а не философским. Исследования концентрируются на методиках консервации, технологиях 3D-моделирования, правовых и институциональных аспектах, в то время как ключевой вопрос — почему и ради чего сохраняется культура — часто остаётся неразрешённым.

Этот симптом — отсутствие онтологического измерения — можно наблюдать во многих направлениях. Например, международные конвенции о культурном наследии (включая Конвенцию ЮНЕСКО 1972 года и её последующие редакции) по-прежнему оперируют понятием «всемирного наследия» как списком объектов, но не рассматривают наследие как процесс, происходящий с самим человечеством. В академических базах данных (Web of Science, Scopus, eLibrary) преобладают исследования технического характера, в которых понятие «сохранения» редуцируется до реставрации и цифрового копирования.

Игнорирование клирономии как самостоятельной науки проявляется также в эпистемологической разобщённости гуманитарного знания. Философия и культурология анализируют смысловые и аксиологические аспекты, но избегают системных моделей; технологические науки разрабатывают методы фиксации, но не осмысляют их влияние на культуру. В результате возникает парадокс: чем больше усилий прилагается к сохранению, тем больше утрачивается понимание того, что именно сохраняется.

Такое положение дел ведёт к утрате целостного взгляда на культурную эволюцию. Внимание к объектам и технологиям заслоняет процесс самоорганизации культуры — её способность воспроизводить ценности, знания и смыслы. Игнорирование этой способности является симптомом глубинного кризиса гуманитарного мышления, застрявшего между охранной и аналитической парадигмами. Отсутствие клирономического подхода приводит к тому, что современное общество сохраняет формы, но теряет содержание — ритуалы памяти без внутреннего понимания, цифровые копии без подлинного переживания.

Разработка клирономии как новой научной дисциплины столкнулась с целым рядом методологических и философских трудностей, прежде всего, с отсутствием готовой понятийной базы. Ни одна из существующих систем терминов не способна в полной мере выразить процессуальную природу культурного наследия. Поэтому автору пришлось формировать собственный категориальный аппарат, включая такие понятия, как *самоорганизующееся наследие*, *клирономическая онтология*, *когнитивное партнёрство человека и ИИ*, *функциональная подлинность* и др.

Вторая трудность — мировоззренческая инерция гуманитарной науки. Многие исследователи по-прежнему воспринимают философию как область рефлексии, оторванную от практики, тогда как клирономия требует активного взаимодействия философского анализа и технологического проектирования. Преодоление этого разрыва потребовало нового типа мышления — не «созерцательно-охранного», а «эволюционно-деятельного».

Третья проблема — сопротивление междисциплинарности. В условиях, когда академическая система структурирована по дисциплинарным границам, любая попытка создать метанауку встречает сомнения: «чему она принадлежит — философии, культурологии или праву?». Клирономия же по самой своей сути не принадлежит ни одной из них — она объединяет их как разные стороны единого процесса культурного саморазвития.

Кроме того, методологическая работа осложнялась отсутствием эмпирического эквивалента: клирономия оперирует феноменами, которые ещё только формируются — цифровыми архивами, нейросетевыми репликами искусства, симулякрами подлинности. Это требует разработки новых критериев аутентичности, этических норм и образовательных подходов. В процессе работы автору приходилось балансировать между философской абстракцией и конкретными практиками — находя язык, способный быть понятным как гуманитариями, так и технологами.

Наконец, важнейшей трудностью стало сопротивление традиционной парадигмы гуманитарного знания, основанной на принципе «сохранить, не изменяя». В противовес этому клирономия утверждает идею «сохранить, развивая». Такое утверждение вызывает философское недоверие, поскольку воспринимается как угроза подлинности. Однако именно здесь и проявляется ключевая новизна концепции — понимание сохранения как формы эволюции, а не противоположности изменению.

Несмотря на обозначенные трудности, результаты исследования открывают значительные перспективы как для академического сообщества, так и для мирового культурного пространства. Прежде всего, клирономия предлагает новый методологический горизонт для гуманитарных наук. Она объединяет философию, культурологию, правоведение, цифровую инженерию и педагогику в единую систему, в которой сохранение культуры рассматривается как форма самопознания человечества.

Для философии это означает возвращение к её первоначальной миссии — объяснять мир не только через категории истины и бытия, но и через категории памяти, преемственности и ответственности. Клирономия наполняет философию конкретным содержанием, возвращая ей практическое значение.

Для культурологии и социогуманитарных дисциплин клирономия открывает путь к новому типу анализа — динамическому и эволюционному, где культура осмысливается не как набор ценностей, а как система смыслопорождения. Это позволяет исследовать механизмы культурной памяти, трансформации идентичности и взаимодействие традиции и инновации в едином континууме.

Для технологических наук клирономия формирует этическую рамку взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Она помогает переосмыслить цифровое наследие не как копию реальности, а как часть культурного организма, требующего ответственного отношения. В этом смысле клирономия может стать философским фундаментом для будущей политики в области цифрового искусства, метаархивов и киберкультуры.

Для общества в целом клирономия создаёт концепцию устойчивого культурного развития, где сохранение рассматривается как со-творчество поколений, а не как пассивное хранение. Это особенно важно в условиях глобальной нестабильности, когда

культура становится не просто эстетической, но экзистенциальной основой человеческого существования.

Таким образом, значение исследования выходит далеко за рамки академической теории: оно предлагает философию культурной устойчивости, в которой прошлое, настоящее и будущее соединяются в едином процессе смысловой эволюции.

Несмотря на полученные результаты, развитие клирономии как науки только начинается. В перспективе дальнейших исследований целесообразно сосредоточить внимание на нескольких направлениях.

Во-первых, требуется разработка формальных моделей клирономической динамики, способных описать закономерности самоорганизации культурных систем. Такие модели могли бы стать основой для прогнозирования рисков утраты культурной идентичности и разработки стратегий её устойчивости.

Во-вторых, необходимо создание цифровых платформ культурной памяти нового типа, где ИИ будет не просто инструментом хранения данных, а партнёром в интерпретации и восстановлении смыслов. Это позволит превратить искусственный интеллект в участника процесса культурной эволюции, что уже сегодня становится одной из центральных тем цифровой философии (Nakonieczna & Szczepański, 2024; Ajuzieogu, 2024).

В-третьих, требуется разработка международных стандартов клирономической устойчивости, которые объединят правовые, этические и культурологические критерии оценки состояния культурных экосистем.

В-четвёртых, необходимо формировать образовательные программы нового типа, где обучение будет направлено не на накопление знаний, а на освоение культурного мышления — умения сохранять и преобразовывать смыслы в быстро меняющемся мире.

Наконец, следует углубить философское осмысление антропологического статуса человека в клирономической эпохе: кем становится человек, если его память частично разделяет искусственный интеллект? Этот вопрос открывает перспективу новой философской антропологии — клирономической, в которой субъектом культуры выступает не только индивид, но и коллективное, расширенное сознание цивилизации.

Таким образом, дискуссия по результатам исследования показывает, что клирономия не является лишь новой теорией, а представляет собой поворотный момент в развитии гуманитарного знания. Она предлагает не просто сохранить культуру, но понять сам механизм её сохранения как формы жизни цивилизации. В этом заключается её философская миссия и практическая ценность — соединить наследие и будущее, человека и технологию, мысль и память в едином акте культурного самосознания.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило исходную гипотезу о том, что в XXI веке культурное наследие перестаёт быть статичным объектом консервации и приобретает свойства самоорганизующейся системы, способной к эволюции, адаптации и самопроизводству смыслов. В этом контексте философия клирономии раскрывается как фундамент новой науки — науки о преемственности культурного бытия, соединяющей

философские, правовые, культурологические и технологические подходы в единую метадисциплинарную парадигму.

Результаты исследования соотносятся с поставленной целью — сформулировать философские основания клирономии как самостоятельной науки, объясняющей эволюцию культурного наследия в цифровом и техногуманитарном мире. Анализ теоретических источников, современного состояния проблемы и мировых тенденций в сфере сохранения культуры позволил обосновать необходимость перехода от охранительной к эволюционной модели сохранения. Совокупность теоретических и методологических выводов показала, что культура сохраняется не вопреки изменениям, а через них — благодаря непрерывной способности к саморазвитию.

В рамках первой исследовательской задачи — проанализировать глобальные подходы к сохранению культурного наследия и выявить их философские ограничения, — выявлено, что классические модели ЮНЕСКО и ICOMOS в значительной степени опираются на концепцию материального и юридического владения. Они обеспечивают правовые гарантии, но не отвечают на вопрос о внутренней динамике культурных систем. Вьехо-Роуз [40], Берг [7], Де Клишпель [21] и Ликсински [30] отметили в своих работах ограниченность консервационной парадигмы, что подтверждает актуальность клирономического подхода, основанного на идее самоподдерживающейся культурной памяти.

Реализация второй задачи — концептуализировать понятие самоорганизующегося наследия — привела к формулировке ключевой категории клирономии. Показано, что культурное наследие функционирует как открытая, нелинейная и саморазвивающаяся система, в которой процессы трансляции, обучения, творчества и цифрового воспроизводства выступают внутренними механизмами сохранения. Именно в этих процессах проявляется принцип эволюционного сохранения — сохранение через изменение.

В соответствии с третьей задачей — сформулировать эпистемологические и этические принципы сохранения как процесса цивилизационной саморефлексии — обоснована структура клирономической онтологии, основанной на четырёх принципах: непрерывности, самоорганизации, множественности бытия и со-творчества человека и искусственного интеллекта. Эти принципы раскрывают новую философию культуры, в которой бытие наследия понимается как форма существования времени, а человек — как субъект, ответственный за поддержание смысловой преемственности.

В ходе решения четвёртой задачи — разработать модель взаимодействия человека и искусственного интеллекта в сфере культурной памяти — установлено, что ИИ становится не только инструментом анализа, но и участником когнитивного процесса. Его включение в культурную систему образует форму когнитивного партнёрства, где человек определяет ценностные ориентиры, а ИИ обеспечивает аналитическую и репродуктивную мощь. Такое со-творчество открывает путь к формированию нового типа наследия — интеллектуального, в котором человеческое и алгоритмическое сознания объединяются ради сохранения культурных смыслов.

Пятая исследовательская задача — определить научно-образовательные функции клирономии как метадисциплины — позволила показать, что новая наука выполняет

интеграционную и просветительскую миссию. Клирономия формирует пространство взаимодействия философии, права, культурологии, педагогики и цифровых технологий, создавая основу для подготовки специалистов, способных работать с культурой как с самоорганизующейся системой. В этом контексте образование выступает не просто каналом передачи знаний, а механизмом сохранения самой способности культуры к смысловому творчеству.

Итоговые результаты исследования можно сформулировать в следующих положениях.

Во-первых, разработана концепция самоорганизующегося культурного наследия как системного и философского понятия. Она демонстрирует, что сохранение культуры происходит изнутри самой культуры — через механизмы памяти, интерпретации, репрезентации и образования, а не только через институциональную охрану.

Во-вторых, сформулированы принципы клирономической онтологии, описывающие бытие культуры как непрерывный процесс воспроизводства. Эти принципы объединяют феноменологический и синергетический подходы, раскрывая закономерности самоорганизации в гуманитарных системах.

В-третьих, переосмыслена роль человека в системе культурного наследия: он выступает не хранителем и не наблюдателем, а со-творцом эволюции культуры. Его деятельность становится актом онтологической ответственности — формой заботы о смысле, а не только о материальном объекте.

В-четвёртых, обоснована перспектива когнитивного партнёрства человека и искусственного интеллекта. Культурное наследие XXI века предполагает не только сохранение артефактов, но и создание самообучающихся систем памяти, способных интегрировать человеческий опыт в цифровую среду.

В-пятых, определена практическая направленность клирономии — формирование образовательной и исследовательской платформы, обеспечивающей подготовку специалистов нового типа и создание цифровых экосистем культурной памяти.

Эти результаты непосредственно связаны с научной новизной работы. Клирономия объединяет философские, правовые и технологические подходы, вводит категорию самоорганизующегося наследия, разрабатывает клирономическую онтологию культуры и переопределяет антропологическую роль человека. Все перечисленные аспекты формируют новый научный язык, позволяющий описывать процессы сохранения не в категориях «вещей» и «памятников», а в категориях «смыслов», «ценностей» и «коммуникаций».

Философский смысл полученных результатов заключается в смене самой логики культурного времени. Сохранение перестаёт быть формой сопротивления изменению — оно становится формой его осознанного управления. Культура в клирономическом понимании — это живое целое, способное сохранять себя через творчество, диалог и цифровое воспроизводство. Такое понимание возвращает гуманитарным наукам способность к прогностическому мышлению, к осмыслению будущего не как угрозы, а как продолжения памяти.

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием теоретических и прикладных направлений клирономии. Среди них — разработка моделей

клирономической динамики, изучающей закономерности саморазвития культурных систем; создание цифровых платформ культурной памяти, интегрирующих искусственный интеллект, базы данных и образовательные сервисы; разработка международных стандартов и индексов клирономической устойчивости, которые позволят оценивать состояние культурных экосистем по уровню их самоорганизации и ценностной связности.

В перспективе клирономия может стать методологическим ядром новой гуманитарной эпохи — эпохи, где технологии не вытесняют человека, а расширяют его способность понимать и сохранять мир культуры. Эта наука способна стать связующим звеном между философией и цифровой инженерией, между искусством и данными, между памятью и будущим.

Таким образом, в результате проведённого исследования сформирована целостная концепция философии клирономии как метадисциплины, объясняющей эволюцию культурного наследия в эпоху искусственного интеллекта. Клируномия утверждает новую парадигму гуманитарного знания, где сохранение превращается в акт творения, а культурное наследие становится живым механизмом саморазвития человеческой цивилизации.

1. Культурное наследие XXI века представляет собой самоорганизующуюся систему, способную к воспроизводству своих форм и смыслов в условиях цифровой цивилизации. В отличие от традиционной консервационной модели, где сохранение понималось как охрана объекта, клирономический подход раскрывает сохранение как внутренний процесс эволюции культуры, обеспечивающий непрерывность её существования.
2. Философия клирономии формирует новую онтологию культуры — клирономическую онтологию, в которой культурное бытие рассматривается как процесс взаимодействия человека, общества и технологий. Принципы непрерывности, множественности бытия, самоорганизации и со-творчества человека и искусственного интеллекта образуют концептуальное ядро этой онтологии и задают универсальные основания новой науки о сохранении культуры.
3. Введена и теоретически обоснована категория «самоорганизующееся культурное наследие», описывающая механизмы устойчивости и адаптивности культурных систем. Эта категория позволяет объединить философские, культурологические и технологические подходы и рассматривать культуру как открытое когнитивное пространство, способное к самоподдержанию и развитию.
4. Человек в клирономической модели перестаёт быть хранителем прошлого и становится со-творцом культурной преемственности. Его деятельность направлена на активное участие в формировании будущих смыслов, что требует нового типа ответственности — не за сохранность формы, а за сохранение и развитие ценностного содержания культуры.
5. Искусственный интеллект становится когнитивным партнёром человека в процессах сохранения и интерпретации наследия. Он выполняет функции анализа, реконструкции и репрезентации культурных данных, расширяя возможности человеческого сознания в осмыслении исторического опыта. Сотрудничество

- человека и ИИ формирует феномен когнитивной синергии — основу новой технoгуманитарной эпохи.
6. Клирономия утверждается как междисциплинарная и метанаучная система знаний, объединяющая философию, культурологию, право, технологии и образование. Она не добавляет новую отрасль к гуманитарным наукам, а выстраивает их иерархическую целостность, превращая сохранение культуры в предмет системного и интегрального исследования.
 7. Разработана концепция клирономического образования и исследовательской платформы, направленная на формирование специалистов нового типа — аналитиков культурной памяти, менеджеров смыслов, цифровых кураторов наследия. Образование в клирономической парадигме становится основным механизмом культурного самосохранения общества.
 8. Философия клирономии задаёт новую гуманитарную парадигму XXI века, где сохранение культуры понимается как форма осознанного творения будущего. Культурное наследие становится не архивом прошлого, а живым механизмом эволюции цивилизации, объединяющим человека, искусственный интеллект и общество в процессе смыслового саморазвития.

Конфликт интересов

Автор заявляет, что конфликт интересов отсутствует.

Список источников информации:

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — Москва: Советская Россия, 1979.
2. Буйчик А. Клирономия как системный научный подход к сохранению культурного наследия: её место в образовательной системе // Сборник научных трудов по материалам 20-й международной научно-практической конференции «Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение». — 2020. — С. 29–34. — URL: <https://doi.org/10.18411/spc-26-02-2020-07>
3. Буйчик А. Философское осмысление ценности историко-культурного наследия / Серия: Познание // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — 2019. — № 6. — С. 103–106. — URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/9b3b085c-48ff-495d-a022-72451d6c4c06>
4. Ajuzieogu U. Cultural heritage reconstruction and preservation through generative AI. — Preprint on ResearchGate, 2021. [= Аджужиогу У. Реконструкция и сохранение культурного наследия с помощью генеративного искусственного интеллекта.]. — URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.24236.17281>
5. Amar J. H. N., Armitage L. Priceless or Bankrupt: Problems and Prospects from a Built Heritage Conservation Perspective // Athens Journal of Tourism. — 2019. — № 6(2). — С. 77–96. [= Амар Дж. Х. Н., Армитаж Л. Бесценный или обанкротившийся: проблемы и перспективы с точки зрения сохранения культурного наследия.]. — URL: <https://doi.org/10.30958/ajt.6-2-1>
6. Arizza M. Trattamento e restituzione del patrimonio culturale. Oggetti, resti umani, conoscenza. 2021. [= Арицца М. Обработка и восстановление культурного наследия. Предметы, человеческие останки, знания.]. — URL: https://www.cnr.it/sites/default/files/public/media/attivita/editoria/collana_epc/EPC%201_2021%20def%20online.pdf
7. Berg S. K. Conditional values of urban heritage: context and scale // Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable Development. — 2016. — № 6(2). — С. 144–155. [Берг С. К.

- Условные ценности городского наследия: контекст и масштаб.]. — URL: <https://doi.org/10.1108/JCHMSD-01-2016-0008>
8. Burgos-Vigna D. Quito, patrimoine culturel de l'humanité ou ville du Buen Vivir? // *Cahiers des Amériques latines*. — 2016. — № 83. [= Бургос-Винья Д. Кито, культурное наследие человечества или город Буэн Вивир?]. URL: <https://doi.org/10.4000/cal.4471>
 9. Buychik A. The problem of formation of klironomy as a science of the preservation of cultural heritage // *Сборник публикаций мультидисциплинарного научного журнала «Архивариус» «Наука в Современном мире»*. — 2019. № 12(45). — С. 28–31. [= Буйчик А. Проблема формирования клирономии как науки о сохранении культурного наследия.]. — URL: <https://doi.org/10.31618/2524-0935-2019-45-12-2>
 10. Buychik A. The formation of klironomical thinking in the system of the social outlook // *Eastern European Humanitarian Collection of Mini Monographs*. — European Scientific e-Journal. — 2021. — № 7. — С. 108–154. [= Буйчик А. Формирование клирономического мышления в системе социального мировоззрения.]. — URL: <https://doi.org/10.47451/phi2020-12-001>
 11. Buychik A. The relevance of the formation of the science of the cultural heritage preservation as the evolution of social and scientific thought // *Scientific View on the Modern Problems of Cultural Heritage and Arts in the Context of Social Development*. — *Klironomy*. — 2021. — № 1. — С. 7–21. [= Буйчик А. Актуальность формирования науки о сохранении культурного наследия как эволюции социальной и научной мысли.]. — URL: <https://doi.org/10.47451/her2021-06-001>
 12. Buychik A. The relevance of creating a scientific and educational complex for training specialists in revitalization // *Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage*. — *Klironomy*. — 2023. — № 7. — С. 71–81. [= Буйчик А. Актуальность создания научно-образовательного комплекса для подготовки специалистов по ревитализации.]. — URL: <https://doi.org/10.47451/her2023-03-01>
 13. Buychik A., Tomanek A. The relevance of studying the cultural heritage of the territory of the Republic of Ukraine // *Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage*. — *Klironomy*. — 2023. — № 8. — С. 52–73. [= Буйчик А., Томанек А. Актуальность изучения культурного наследия на территории Республики Украина.]. — URL: <https://doi.org/10.47451/her2022-06-01>
 14. Buychik A. *Klironomy: The Science of Cultural Heritage*. Ostrava: Tuculart Edition, European Institute for Innovation Development, 2024. [= Буйчик А. Клируномия: наука о культурном наследии.]
 15. Buychik A. The studies in preserving cultural heritage: The methodological apparatus of the new sciences of theoretical klironomy // *Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage*. — *Klironomy*. — 2024. — № 9. — С. 58–64. [= Буйчик А. Исследования в области сохранения культурного наследия: методологический аппарат новых наук теоретической клирономии.]. — URL: <https://doi.org/10.47451/her2024-09-01>
 16. Casanova M., Pinheiro A. C. Portuguese archives and libraries: A century of preservation and conservation practices for the control of biodeterioration // *Conservar Património*. — 2020. — № 36. [= Казанова М., Пиньейру А. К. Португальские архивы и библиотеки: столетие сохранения и природоохранных практик для борьбы с биологическими повреждениями.]. — URL: <https://doi.org/10.14568/cp2020004>
 17. Chih-Hung R. L. Étude du paysage culturel et conservation du patrimoine en Asie. *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. OpenEdition, 2024. [= Чи-Хунг Р. Л. изучение культурного ландшафта и сохранение наследия в Азии. Летопись. История, общественные науки.]. — URL: <https://journals.openedition.org/ashp/pdf/6808>
 18. Colavitti A. C. Paesaggio e patrimonio culturale tra conservazione e progetto. Università di Cagliari, 2021. [= Колавитти А. К. Ландшафт и культурное наследие между сохранением и проектом.]. — URL: https://iris.unica.it/retrieve/f0f07c16-b64a-4428-a991-b763162a8c86/Atti_XXV_Conferenza_SIU_Cagliari_VOL.05_INTRO_low.pdf
 19. Cortese B. *Patrimonio culturale, diritto e storia*. Roma Tre Press, 2019. [= Кортесе Б. Культурное наследие, право и история.]. — URL: <https://romatrepress.uniroma3.it/wp-content/uploads/2019/05/Patrimonio-culturale-diritto-e-storia.pdf>
 20. Dai T., Hein C. Exploring the descriptions of world heritage properties through the perspective of water using a narrative approach // *International Journal of Heritage Studies*. — 2023. — №

- 29(12). — С. 1315–1338. [= Дай Т., Хейн К. Изучение описаний объектов всемирного наследия с точки зрения водных ресурсов с использованием нарративного подхода.]. — URL: <https://doi.org/10.1080/13527258.2023.2252792>
21. De Clippele M.-S. La dimension collective du patrimoine culturel // *Revue de droit de l'Université de Sherbrooke*. — 2020. — № 50. [Де Клиппель М.-С. Коллективное измерение культурного наследия.]. — URL: <https://doi.org/10.7202/1088131>
22. Ferrara F. Il patrimonio culturale immateriale. Ambiente Diritto, 2021. [= Феррара Ф. нематериальное культурное наследие.]. — URL: <https://www.ambientediritto.it/dottrina/il-patrimonio-culturale-immateriale-considerazioni-per-un-alternativo-modello-di-tutela-e-valorizzazione/>
23. Fragoso M. V., Gato M. A. In the Gothic itinerary: Preserving and revitalizing the Historic Centre of Santarém through cultural and creative tourism // *Revista Portuguesa de Estudos Regionais*. — 2025. — № 71. — С. 53–70. [= Фрагосо М. В., Гато М. А. На готическом маршруте: сохранение и возрождение исторического центра Сантарена с помощью культурологического и креативного туризма.]. — URL: <https://doi.org/10.59072/rper.vi71.713>
24. Franz B., Vinken G. AK Theorie und Lehre der Denkmalpflege e.V. Das Digitale und die Denkmalpflege: Veränderungen in der Praxis. 2017. [= Франц Б., Винкен Г. А. Теория и преподавание сохранения исторического наследия и цифровые технологии и сохранение исторического наследия: изменения на практике.]. — URL: <https://www.archernet.org/wp-content/uploads/2018/06/Das-Digitale-und-die-Denkmalpflege.pdf>
25. Fracasso L., Mesa S. Valorar lo patrimoniable: hábitat popular y patrimonio cultural // *Designia*. — 2019. — № 6(2), 85–115. [= Фракассо Л., Меса С. Оценка объектов культурного наследия: популярная среда обитания и культурное наследие.]. — URL: <https://files.core.ac.uk/download/pdf/268537625.pdf>
26. García Canclini N. Los usos sociales del patrimonio cultural. Cuadernos del IAPH, 2015. [= Гарсия Канклин Н. Социальное использование культурного наследия.]. — URL: https://www.iaph.es/export/sites/default/galerias/documentacion_migracion/Cuaderno/1233838647815_ph10.nestor_garcia_canclini.capii.pdf
27. Grey S., Kuokkanen R. Indigenous governance of cultural heritage: searching for alternatives to co-management // *International Journal of Cultural Property*. — 2019. — № 26(2). — С. 153–183. [= Грей С., Куокканен Р. Управление культурным наследием коренных народов: поиск альтернатив совместному управлению.]. — URL: <https://doi.org/10.1080/13527258.2019.1703202>
28. Hassani F. Documentation of cultural heritage: techniques, potentials and constraints. — 2015. — ISPRS Archives. — № XL-5/W7. — С. 207–214. [= Хассани Ф. Документирование культурного наследия: методы, возможности и ограничения.]. — URL: <https://doi.org/10.5194/isprsarchives-XL-5-W7-207-2015>
29. Immonen V. Bildung as the process of cultural heritage: two traditions revisited. — *International Journal of Heritage Studies*. — 2021. — № 27(4). — С. 344–355. [= Иммонен В. Байлдинг как процесс сохранения культурного наследия: пересмотр двух традиций.]. — URL: <https://doi.org/10.1080/13527258.2020.1795906>
30. Lixinski L. Cultural heritage and interculturality: a call to action // *International Journal of Heritage Studies*. — 2023. — № 29(12). — С. 1361–1373. [= Ликсински Л. Культурное наследие и межкультурность: призыв к действию.]. — URL: <https://doi.org/10.1080/13527258.2023.2252790>
31. Nakonieczna E., Szczepański J. Authenticity of cultural heritage vis-à-vis heritage reproducibility and intangibility: from conservation philosophy to practice. // *International Journal of Cultural Policy*. — 2024. — № 30(2). — С. 220–237. [= Наконична Э., Щепаньски Й. Аутентичность культурного наследия в сравнении с воспроизводимостью и неосвязаемостью наследия: от философии сохранения к практике.]. — URL: <https://doi.org/10.1080/10286632.2023.2177642>
32. Oliveira M. A. W. de, Guerber P. M. W. A preservação do patrimônio cultural e o desenvolvimento regional: uma análise da proteção jurídica catarinense // *Acad. Dir.* — 2023. — № 5. — С. 884–908. [= Оливейра М. А. В. де, Гербер П. М. В. Сохранение культурного наследия и региональное развитие: анализ правовой защиты в штате Санта-Катарина.]

33. Patiwaël P. R., Groote P., Vanclay F. Improving heritage impact assessment: an analytical critique of the ICOMOS guidelines // *International Journal of Heritage Studies*. — 2019. — № 25(9). — С. 931–943. [= Пативейл П. Р., Гроот П., Ванклей Ф. Совершенствование оценки воздействия на наследие: аналитическая критика руководящих принципов ИКОМОС.]. — URL: <https://doi.org/10.1080/13527258.2018.1477057>
34. Revaz M. del H., Curia C. A., Yuln M. Patrimonio cultural: entre el producto y el proceso // *Análisis*. 2022. — № 54(101). — С. 1–17. [= Реваз М. дель Х., Курия К. А., Юлн М. (2022). Культурное наследие: между продуктом и процессом.]. — URL: <https://doi.org/10.15332/21459169.7394>
35. Sánchez-Miranda N. A., Ramírez Julca M., Rosas-Prado C. E., Ramírez Cerna J. M. Conservación y preservación del Patrimonio Cultural: Una revisión a partir de la identidad latinoamericana // *Revista de Filosofía (LUZ)*. — 2022. — № 39(102). — С. 279–300. [= Санчес-Миранда Н. А., Рамирес Хулька М., Росас-Прадо К. Э., Рамирес Серна Х. М. Сохранение и охрана культурного наследия: обзор с точки зрения латиноамериканской идентичности.]. — URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7297801>
36. Silveira R. P. da. Patrimônio cultural, memória e dilemas contemporâneos acerca da acessibilidade em sítios preservados e turísticos: O caso da Praça Doutor Gomes Freire em Mariana // *Seven International Multidisciplinary Congress*. 2023. [= Силвейра Р. П. да. Культурное наследие, память и современные дилеммы, связанные с доступностью охраняемых и туристических объектов: пример площади доктора Гомеса Фрейре в Мариане.]. — URL: <https://doi.org/10.56238/sevenVImulti2024-024>
37. Simon, A. Faire du patrimoine culturel un acteur du développement durable. ÉNSSib, 2022. [= Симон А. Сделать культурное наследие актором устойчивого развития.]. — URL: <https://www.enssib.fr/bibliotheque-numerique/documents/71311-faire-du-patrimoine-culturel-un-acteur-du-developpement-durable.pdf>
38. Stackmann S. Integrität und kulturelles Erbe: Das Bedürfnis nach Unversehrtheit und Eindeutigkeit in den Denkmalwissenschaften. Bielefeld: transcript, 2023. [= Штакманн, С. Интегритет и культурное наследие: потребность в неповреждённости и однозначности в науке о памятниках.]. — URL: <https://fis.uni-bamberg.de/bitstream/uniba/57207/3/fisba57207.pdf>
39. Vieira L. A. M. Memória e Patrimônio Cultural. Instituto Federal de Minas Gerais, 2017. [= Виейра Л. А. М. Память и культурное наследие.]
40. Viejo-Rose D. Cultural heritage and memory: untangling the ties that bind // *Culture & History Digital Journal*. — 2015. — № 4(1). [= Вьехо-Роуз, Д. Культурное наследие и память: распутывая узы, которые связывают.]. — URL: <https://doi.org/10.3989/chdj.2015.018>